

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
им. Г. ИБРАГИМОВА

Р. Р. Султанова
Л. М. Шкляева

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ
В ИНТЕРЬЕРЕ
ТАТАРСКОГО ДОМА**

Казань
2022

УДК 747
ББК 85.12
С 89

*Печатается по решению Ученого совета
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Рецензенты

*Е.И. Ковычева, доктор искусствоведения
Б.И. Измайлов, кандидат исторических наук*

Султанова Р. Р., Шкляева Л. М.

С 89 **Художественный текстиль в интерьере татарского дома.** –
Казань: ИЯЛИ, 2022. – 132 с.: ил. – (Серия «Обычаи и традиции
татарского народа»)
ISBN 978-5-93091-461-0

Книга из серии «Обычаи и традиции татарского народа» посвящена анализу художественного текстиля в интерьере татарского дома. На основе изучения музейных коллекций и материалов научных экспедиций в места компактного проживания татар рассмотрены основные виды текстильных изделий, выполненных в различных техниках (ткачество, вышивка, вязание и кружевоплетение, лоскутное шитье). Основное внимание уделено комплексному анализу текстильного творчества в контексте организации и дизайна сельского дома татар XX – нач. XXI в. (композиция, орнаментальная система, колористика и др.). Впервые обращается внимание на творчество народных мастеров, представителей различных этнографических групп (казанских татар, татар-кряшен, татар-мишарей), проживающих на территории Татарстана и за его пределами.

УДК 747
ББК 85.12

ISBN 978-5-93091-461-0

© Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова АН РТ, 2022
© Султанова Р. Р., 2022
© Шкляева Л. М., 2022

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ИНТЕРЬЕРА ТАТАРСКОГО ДОМА

Интерьер татарского дома – функционально и эстетически организованное пространство внутри жилища, имеющее черты этнического своеобразия, формировался и развивался на протяжении столетий.

П. М. Дульский в начале XX в., побывав в татарских деревнях, отмечает устойчивое сохранение традиционной структуры внутреннего убранства татарского дома. «С правой стороны от входа всегда бывает большая печь, своеобразного вида, с низким шестком и двумя котлами для варки пищи. Против печи, у передней стены нары, покрытые войлоком и стеганым “корпа”, тут на нарах “тюшяк”, подушки, перины и вверху “кашага” с двумя занавесками. За печью в углу устраивается всегда небольшая каморка, в которой стоит громадных размеров медный таз и несколько кумганов с водой для омовения»¹. Это так называемая черная изба. «Она бывает довольно убога, но все же в ней непременно элементами обстановки должны быть: шкаф с посудой, зеркало, часы, сундуки, покрытые пестрыми тканями и на окнах цветы. Совсем другое впечатление производит «белая гостевая комната». Она вся в коврах, занавесках, столы покрыты богатыми рисунчатыми скатертями, постель нарядно убрана одеялом («*корама*») и подушками до 10 штук разных размеров, кровать уютно задрапирована пологом («*чаршау*») ... На почетном месте прибиты в рамах остекленные священные шамаили разнообразных рисунков и восточных шрифтов»².

---

¹ Дульский П. М. Искусство казанских татар. – М., 1925. – С. 10.

² Там же.

Указанное своеобразие убранства татарского дома К. Гун запечатлел в акварельных зарисовках гостевой комнаты богатого жилища у муллы из дер. Бердебяковы Челны близ г. Елабуги.

В целом интерьер татарского дома характеризуется ярко выраженным стремлением приукрасить обыденность, особо украсить любую вещь, чтобы она могла произвести эмоциональное впечатление, притягивать взгляд, внимание. К. Насыйри, описывая интерьер дома городских татар второй половины XIX в. также отмечает тягу к богатству колористического решения в его оформлении¹. В этом смысле татарский дом можно характеризовать таким понятием, как «*курчак*» («кукла»). Подтверждение тому обнаруживаются в ремарках у авторов татарских пьес. Например, М. Амир в пьесе «Минлекамал» во II картине дом Магинура уподобляет «*курчак өе*» (дословно «кукольный дом»)². Наверное, поэтому интерьер татарского дома без изменений был использован в театре и мог производить сильное впечатление. В результате сложился так называемый «интерьерный театр», основой которого является почти достоверное воссоздание обстановки татарского дома³. Такому превращению бытового интерьера в художественно-эстетический, возможно, способствовали некоторые особенности национального жилища, которые сложились в результате исторически сложившихся культурных влияний.

Первое – влияние *восточной культуры* с ее традициями ислама. Отсюда – обилие ковров, подушек, текстильных изделий, сундуков, что сближают татарский дом с казахской и башкирской юртами. Доминантой такого интерьера, который

---

¹ *Насыйри К.* Сайланма эсэрлэр: Ике томда. Беренче том. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. 91 б.

² *Амир М.* Избранные пьесы: в 3 т. – Казань, 1967. – Т. 2. – С. 15.

³ *Султанова Р. Р.* Сценография татарского театра: основные этапы и закономерности (XX – нач. XXI в.). – Казань: «ИД «Казанская недвижимость», 2019. – 592 с.

организует эту восточную пестроту, являются нары – «сәке»¹. И. Лепехин, путешествуя в конце XVIII в. по России, так описывает жилище татар: «В избах у татар поделаны глухие нары около стены дверям противолежащей, шириною сколько протянувшийся человек занят. Нары служат им и кроватью, и ларем для поклажи домашних надобностей. В потолки над нарами прикрепляется веревочка, к которой привешивают занавес шириною во все нары; итак, когда его спускают, то он представляет совершенный полог. Татары имеют изрядные перины и подушки»².

Нары как деталь интерьера считается общим признаком жилища самых разных тюркских народов³. Исследователи отмечают, что нары являются также доминирующим компонентом материальной культуры всего татарского этноса, особо колоритно подчеркивающим национальное своеобразие интерьера жилища⁴. Эта важная особенность пространства сохранялась вплоть до 60-х гг. прошлого столетия. Их вытеснение из татарского жилища началось под влиянием городской культуры.

---

¹ В процессе развития жилища, устройство и размеры нар были унифицированы. Они представляли собой настланный на раму дощатый помост шириной примерно с человеческий рост и высотой около 40–45 см. Они располагались от угла до угла по линии передней стены. Существует несколько типов нар с учетом их конструкции, формы и расположения. Первый тип – длинные нары вдоль передней стены, второй тип – короткие нары, располагающиеся в разных частях жилого пространства. По этому признаку они разделены на четыре подтипа: 1 – отдельно стоящие в гостевой и кухонной половинах, или в одной из них; 2 – «путмар», 3 – открытые нары у входа и 4 – «коник». «Путмар» и «коник» выполнены в виде закрытых ящиков с крышкой, ставившиеся первый – в кухонной части, второй – у входа.

² Цит. по: Дульский П. М. Искусство казанских татар. – С. 12.

³ Мухаметшин Ю. Г. Этнографическая интерпретация картографированных данных (на примере обстановки интерьера) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Тр. Междунар. конф.: в 3 т. – Казань; М., 1997. – Т. 3. – С. 146.

⁴ Там же.

Разнообразные декорационные элементы: полотенца в виде занавесок, «кашага», сидения, имитирующие своим покрытием кожаную мозаику, подушки, а также яркую раскраску татарского дома П. М. Дульский относит к отличительным особенностям восточного вкуса¹.

Помимо влияний восточной культуры, выделяется еще одна особенность, непосредственно связанная с художественным мышлением татарского народа. В его основе, как считает Е. В. Синцов, лежит «рукоподобная» орнаментальная доминанта. Она влияет на отношение к любому пространству по типу «ладонь – пальцы», что порождает выделение центра и периферии. На периферии, как правило, ярко представлена «пальцеподобная активность» орнаментально-пластического мышления, что приводит к почти неузнаваемой трансформации исходного материала. Так создается некая иллюзия, своеобразный «миф» о реальности. Татары стремятся смягчить, приукрасить, сгладить слишком грубые формы, материалы. Это делает обыденную действительность в их представлении сложнее, интереснее, чем она есть на самом деле². Е. В. Синцов называет эту особенность татарского пластического мышления «мифотворчеством по поводу вещи».

Проявляется такого рода мифотворчество и в татарском жилище. Мелкие детали, орнаменты, многочисленные занавески, драпировки – все призвано смягчить, скрыть слишком грубые или массивные элементы дома. Отсюда, очевидно, обрамление окон полотенцами, нар, печи – занавесками, развешивание на стенах молитвенных ковриков «*намазлык*» и полотенец. Подушки на нарах, покрывала на сундуках дают ощущение ковра или создают иллюзию мягкой растительности. Никогда не бывает открытым стол, пол застилается половиками. Это связано, несомненно, с желанием набросить на слишком грубые

---

¹ Дульский П. М. Искусство казанских татар. – С. 10.

² Синцов Е. В. Природа невыразимого... – С. 217.

формы некие смягчающие элементы, придать им более мягкие контуры.

Благодаря этому предметы убранства татарского дома становятся активными компонентами среды. Вступая во взаимосвязь с человеком, они расширяют границы функционирования, иногда выходят за границы своего утилитарного назначения. Например, сундуки, которые были обязательной принадлежностью каждой избы. Н. И. Воробьев пишет: «У татар они являлись скорее предметом обстановки, чем местом для хранения имущества, ибо количество их не всегда соответствовало наличию одежд владельцев. Сундуки ставились около печи или в простенке между окнами в боковой стене дома. Они обычно покрывались также ковриком (или *көрпә*)¹, обшитым оборками с трех сторон»². Часто сундуки, устланные коврами, использовали для сиденья (К. Фукс, К. Насыйри).

Постельные принадлежности также подчеркивали особенность татарского жилища, придавая ему своеобразный колорит. Подушки в старом татарском быту являлись не только принадлежностью постели, но в значительной степени и мебелью. Когда во время праздничных меджлисов (обедов) присутствовало какое-либо почитаемое лицо, ему обязательно устраивали сиденье из подушек, которые покрывались «*көрпә*» (2. *суц* тюфяк, матрас). По мнению Н. И. Воробьева, в этом сказывается насле-

---

¹ *Көрпә* (тат.) – слабо простеганные постилки шириной 50–70 см, длиной от 50 см до метра и более. Эти *көрпә* стлались на нарах вдоль стен для сидения, а также подстилались индивидуально каждому, сажающемуся на нары, как бы заменяя подушку кочевых тюрков. *Көрпә* встречался в каждом доме в северных районах и сравнительно реже в других частях ТАССР, где они были только у наиболее зажиточных. На нарах же обычно укладывалась постель, причем это место иногда отгораживалось занавесью (*чаршау*) // Воробьев Н. И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. – Казань: Таткнигоиздат, 1953. – С. 191.

² Там же. – С. 194.

дие от кочевых предков, ибо в быту кочевников подушка играет огромное значение¹. В татарской культуре уходит корнями в кочевое прошлое также этническая традиция сбора гостей вокруг *табына*, устроенного на полу, что сказывается в особенностях текстильной лексики, употребляемой в различных регионах (*табын жэймәсе, табын әйләнмәсе, альяпма, итәк япмасы*).

Полотенца были не только предметом туалета, но, главным образом, украшением комнаты. Если в русской и особенно в украинской избе полотенце употреблялось преимущественно для обрамления божницы, то в татарской они украшали стены. Полотенца с цветными концами придавали стенам ярко красный цвет. Таковую же функцию имели намазлыки, которые по прямому назначению использовались как коврики для молитвы. Таких намазлыков вешивалось по несколько штук, так что стена представляла сплошной яркий букет красок². Нужно отметить, что при таком увешивании стен полотенцами, намазлыками нередко сглаживались углы комнат, им придавался слегка округлый вид, отдаленно напоминающий интерьер кочевнической юрты.

Все эти усилия по интенсивному наполнению пространства декорационными элементами восходят, очевидно, к очень масштабной мифологеме национального сознания. Дом должен вызывать ассоциации с райским садом (*оҗмах бакчасы*). Это придает образу дома в национальном сознании оттенок сакральности, святости, возвышенности, некоего другого измерения, где жизнь должна быть счастливой, наполненной высоким смыслом, ощущением скрытого присутствия божества.

Этот факт требовал особый тип поведения в доме, который тоже предписывается нормами национальной культуры. Например, старшее поколение всегда давало детям наставление:

---

¹ Воробьев Н. И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода. – С. 197.

² Там же. – С. 202.

в доме нельзя вести себя как на улице: не только свистеть, но и громко говорить, ругаться, повышать голос.

знаком присутствия иного пространства становится *шамаль*¹ или *ләүхә*². В доме совершается намаз. Он читается на одном и том же месте, согласно заведенному ритуалу. Расстеленный для намаза коврик (*намазлык*) придает дому сходство с пространством мечети. А это опять диктует определенные формы поведения. Как в мечети, где главенствующая роль принадлежит мужчине, в доме ему тоже отведена особая роль, которая имеет четкие границы. Соответственно женщине отводится иная роль: у очага, возле печи, с детьми, «при муже»... Строгое разделение ролей мужчины и женщины порождает и выделение в пространстве дома мужской и женской половин³. Оно соблюдалось также при украшении интерьера праздничной одеждой. На стенах, на перегородках, в углах гостевой части дома развешивалась красивая добротная одежда⁴. Но в мусульманском доме, как говорит Каюм Насыри, в мужской половине не допускалось развешивание женской одежды⁵. Обычай

---

¹ Шамаль (с арабского – качество, достоинство, всестороннее изображение) – настенное панно с изображениями святых мест и мечетей, а также текстов изречений из Корана, афоризмов, фрагментов поэтических произведений. Выполняется на бумаге и стекле // Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 658.

² Ләүхә – панно с изречениями Корана, вышитое на ткани.

³ Деление пространства дома на мужскую и женскую половины часто связывают с традициями ислама – затворничеством женщин (в кухонной половине скрывались при появлении посторонних мужчин). Н. А. Халиков считает, что этот обычай восходит, как и выделение почетного места (тур), к более раннему домусульманскому времени. Он объясняет это тем, что выделение двух половин и почетного места в передней части жилища было характерно для многих, в том числе тюркоязычных народов прошлого. См.: Халиков Н. А. Поселение, хозяйственные постройки и жилища // Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – С. 86.

⁴ Воробьев Н. И. Указ. соч. – С. 194.

⁵ Насыри К. Сайланма әсәрләр: ике томда. Беренче том. Казан: Татар. кит. нәшр., 1974. – 91 б.

вывешивать красивую одежду бытует и у других тюркских народов (например, в юрте башкир).

При этом в доме было пространство, «обладавшее наивысшим социальным статусом и игравшее роль микрокосма дома»¹, сфокусировавшее на себе все поведенческие возможности. Это были именно нары, которым могли сообщаться самые различные функции: ночью – для сна всей семьи, днем – как место для сидения, приема пищи, детских игр, а также как место собраний гостей, для ритуальных действий. Видимо, эта исходная «функциональная пластичность» нар стала своеобразным посылом для их превращения в подобие сцены. Даже с исчезновением нар во второй половине XX в., когда их заменили диваны, кровати, тем не менее, сохранялись «следы» их присутствия в жилище. Место бывших нар продолжали отмечать «*кашага*» и занавески, «*чаршау*». Они призваны были хранить память о нарах, об их функциональности, поскольку занавески очень быстро меняли пространство, «пластифицируя» его, сообщая ему различные функции.

Таким образом, интерьер татарского дома представляет собой сложное многогранное культурное явление в национальной культуре волго-уральских татар, в котором отражаются глубокие трансформации, происходившие в XX веке.

---

¹ Сулейманова Д. Н. Интерьер татарского дома: истоки и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – С. 87.

**ТЕКСТИЛЬ
В УБРАНСТВЕ
ТАТАРСКОГО ДОМА**

ТКАНЫЙ ТЕКСТИЛЬ В ИНТЕРЬЕРЕ

В настоящее время в обществе ощущаются потребности в сохранении национальных традиций средствами художественного творчества, не только как выставочными экспонатами, но и как предметами быта, используемыми в современной жизни. К ним относятся изделия ручного ткачества, выполненные с соблюдением эстетических принципов декоративной системы татар. Своеобразное оформление интерьера в татарском стиле требует определенных знаний в этой области, чтобы тканые изделия являлись воплощением национального культурного кода.

Ткачество – как традиционное направление художественного творчества было развито у всех народов Восточной Европы, в том числе у татар Среднего Поволжья, Урала и Сибири. Этот вид домашнего ремесла связан с наличием устойчивых земледельческих традиций, позволяющих выращивание льна и конопли, что подтверждает давнюю оседлость предков татар. Татарские ткачихи создавали разнообразные узорные композиции, которые не остались без внимания известной исследовательницы Ф. Ш. Сафиной, представившей самобытные образцы занавесов, паласов и полотенец¹. Наши изыскания дополняют и углубляют содержание ее публикаций в этой области.

Секреты ткачества издавна и до конца XX века передавались непосредственно от мастера к ученику и поэтому продолжали развиваться в русле самобытных традиций татарского декоративного искусства. Указанный вид женского домашнего рукоделия выполнялся с соблюдением национальных стилевых особенностей – общих для всех этнографических групп татар.

---

¹ Сафина Ф. Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX вв.): Ист.-этногр. атлас татар. народа / Ф. Ш. Сафина; Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. – Казань: Фэн, 1996. – 205 с.: ил.

О характере преемственности можно судить по отдельным, сохранившимся образцам ткачества конца XIX – XX века, созданным на высоком уровне мастерства.

Ткачество у татар носило в основном характер домашнего ремесла. Домоткань использовалась для убранства жилища. Некоторые текстильные предметы было тесно связано с семейной обрядностью. Данные факты подтверждаются материалами экспедиций в места компактного проживания татар, как в республике, так и за ее пределами¹. Особо искусно выполненные тканые изделия, созданные наиболее талантливыми мастерицами, обнаруженные во время экспедиций в частных коллекциях и местных музеях, демонстрируются в изданиях ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ².

Известно, что сырьем для ткачества у татар служили лён («*жэтен*»), конопля («*киндер*») и овечья шерсть («*сарык йоны*»). Все женское население зимой пряло нити. С детского семилетнего возраста у девочек были свои прялки («*каба*»). Из нитей без примесей отходов, полотно получалось мягким. Если добавлялись отходы (тат. «*мышкы*»), то выходила более грубая ткань³. Овладение мастерством считалось необходимым, чтобы удачно выйти замуж.

Тканые вещи были составной частью приданого («*бирнэ*») невесты, которое она демонстрировала, вывешивая в доме жениха в день свадьбы, обновив все убранство жилища. В указанный перечень входили следующие предметы интерьера: декоративные полотенца («*сөлге*», «*тастымал*»), скатерти («*ашъяулык*»), занавеси («*чаршау*», «*кашага*»), покрывала, салфетки («*ал япмасы*» или «*алъяпма*»). Интересно, что писали

---

¹ В указанном издании приводятся данные экспедиций, проводимых ежегодно с 2008 года по настоящее время ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ, участниками которых были авторы.

² Цикл книг «Милли-мэдэни мирасыбыз = Национально-культурное наследие» серии «Из сокровищницы научных экспедиций».

³ По рассказу Манжуковой Салимы (1941 г.р.), Самарская область.

об этом исследователи в начале XX века: «Еще и посейчас семейная имущественная состоятельность девушки, при выходе замуж, определяется запасом холстов, переборов, полотенец и других изделий домашнего ручного ткачества»¹.

Например, в состав приданого невесты у мишарей Сергачского района Нижегородской области входили перина («*түшәк*»), две подушки («*ястык*»), домотканые занавес («*чаршау*»), подзор («*кашага*») ² и т.д.

В с. Федотовка Лениногорского района приданое («*бирнә*») включало домотканые декоративные полотенца («*бистәр*»), скатерти («*ашъяулык*»), занавеси («*чаршау*»), покрывала («*жәймә*»), салфетки («ал япмасы»), которые невесты демонстрировали, выходя замуж. Данный обычай был у татар повсеместным. Так, Ф. Х. Сайфетдинова (1969 г.р.)³ подробно рассказала о местной свадебной традиции, связанной с убранством интерьера дома: «До свадьбы родственники приезжают в дом жениха и снимают необходимые мерки для шитья («*дүләү*») занавесок. Когда невеста входит в дом жениха («*бусага йоласы*») с молитвой ставит на порог подарок («*подарка*»), который свекровь тоже принимает с молитвой «*бисмилла*». Невеста вешает занавески, стелет скатерти, покрывала на сундук, на стол и с молитвой оставляет на столе милостыню «*хәер*», предназначенную для свекрови». Вышитые и тканые полотенца развешивались между окнами в передней части дома («*түр*»). Следует отметить, что свадебное полотенце – красное с белыми фестончатыми краями «для красоты обрабатывались зубчиками («*телгәнмә*»), а обычное не обрабатывалось»⁴.

В жизнеустройстве татарского народа было предусмотрено систематическое обновление текстильного интерьера усилиями

---

¹ Косолатов В. Н. Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. IX. – Казань: Лито-типография, 1905. – С. 5.

² Информант Н. О. Халиуллина (1935 г.р.)

³ Информант с. Петряксы Нижегородской обл.

⁴ Там же.

невесток, приходящих в новую семью. Этот процесс также приводил к распространению средств и приемов художественной выразительности между мастерицами.

В больших количествах рукодельницы изготавливали *пестрядь* («алача») – цветной холст с рисунком в полоску или в клетку. Реже они выполняли изделия орнаментированного ткачества (браного, выборного, закладного и др.). При этом, как свидетельствуют материалы экспедиций, наблюдалось следующее явление: мастерицы владели не всем арсеналом техник домашнего ткачества, а предпочитали ту или иную, в зависимости от территории проживания. Например, в семьях казанских татар сохранились изделия в закладной и браной (выборной и настильной) технике. В интерьере жилищ у татар-мишарей Самарской области редко встречаются изделия, выполненные в технике закладного ткачества, гораздо более распространенными были браные бело-красные полотенца. А у татар Стерлибашевского района встречаются предметы закладного, выборного, многоремизного и браного тканья. Мастерицы кряшенки владели многовариативными видами браного ткачества. Следует отметить, что при этом многообразии, все группы татар использовали в интерьере пестрядь.

Образцы чисто льняной пестряди отличаются ярким полихромным колоритом, в котором встречается следующая гамма цветов – неяркий синий (или серый), терракотово-красный, черный с лимонно-желтым включением и др. При не очень широкой палитре мастерицы умели создавать декор тканей в точной соразмерности цветовых пропорций.

Скатерти, салфетки, тканевые сумки были сшиты из пестряди яркого, насыщенного цвета в контрастных сочетаниях: красно-синие, красно-черные клетки; но наибольшее распространение получила пестрядь в красно-белую клетку. Для скатертей и салфеток использовалась пестрядь с вытянутыми по вертикали или горизонтали клетками (для верхней одежды

характерна пестрядь с квадратной формой клетки, для шитья штанов шла пестрядь в полоску).

В Самарской области в декоре домотканых скатертей предпочтение отдавали крупной розовой и красной клетке. Так, в этом двуцветном решении, характерном в этом регионе для конца XIX – начала XX столетия, Бахтеева Фатыма выполнила клетчатую ткань («алача»).

Тканые изделия кряшен с. Федотовка Лениногорского района в основном сшиты из льняной пестряди («алача») – цветной холст с рисунком в полоску или в клетку. Они отличаются исключительным цветовым колоритом, в котором преобладают холодноватые оттенки – неяркий синий (или серый), приглушенный терракотово-красный, черный с лимонно-желтым включением. При не очень широкой палитре мастерицы умели создавать ткани самых разнообразных цветовых сочетаний и точной соразмерности пропорций. Также встречаются пестрядь яркого, насыщенных контрастных цветов: красно-синие, красно-черные клетки.

Мастерицы дер. Назаровка (Самарской области) предпочитали следующее колористическое решение: в больших (9×9 см) клетках размещались маленькие (4×4 см) красных, синих и белых цветов. Здесь в памяти народа до сих пор остались имена искусных рукодельниц, которые активно пряли и ткали до 1950-х. Одна из них – Архипова Матрёна, проживала здесь в начале XX века. В то время в этой деревне все женщины ткали на ткацких станках, ширина которых равнялась примерно 33 см.

Из многообразных видов пестряди шились салфетки и скатерти до середины XX в. Например, в п. Сукаевка Самарской области у Манжуковой Зугрии (1934 г.р.) хранится льняная скатерть «линнекэ ашьяпкыч»¹. В одной из семей с. Мелля-Тамак Муслюмовского района находится пестрядиная скатерть

---

¹ Сотканная матерью – Башаровой Гульфинесой (1888 г.р.) к свадьбе в 1906–1907 годах.

из приданого¹, сотканная в 1930-е годы. Жительница² дер. Красный Мост Самарской области сберегла скатерть (200×90), изготовленную в 1942 г. ее матерью³. В Буинском районе⁴ в 1960-е годы в их доме дети ели, сидя на полу, вокруг расстилаемой на полу большой скатерти «*зур табын жэймәсе*» размером 85×215 см. Такие изделия шились из кусков тканой пестряди, их размер мог достигать 300×130 см.

Тканые салфетки из пестряди, в соответствии с широко распространенным обычаем, использовались, и еще продолжают использоваться во время званых обедов «*меджлисов*» («*мәҗлес*»). В Буинском районе в дер. Тулумбаево такие изделия называются «*табын жэймәсе*» («*табын, аляпма, итәк япмасы*»), в с. Нижний Наратбаш – «*итәк жэймәсе*» («покрывало на юбку»), в дер. Ново-Чечкап – «*табын айләнмәсе*», в смысловом содержании этих слов подчеркивается, что «сидят вокруг стола». Салфетки из пестряди были длинными, их хватало не менее, чем на тридцать человек⁵.

Поскольку в настоящее время в деревнях не занимаются традиционным ткачеством, то некоторые хозяйки используют для меджлисов салфетки, сотканые их матерями. Так, Ш. М. Заянова (1928–2020) из с. Митряево Муслумовского района РТ, когда приходили гости, всегда доставала длинные салфетки («*алъяпма*»), сшитые из старого занавеса («*чаршау*»)⁶.

В с. Нижний Наратбаш для раскладывания выпеченного хлеба пользовались покрывалом из пестряди («*ипи жэймәсе*»), которое иногда отмечалось родовым знаком («*тамгой*»). Подобное покрывало из красно-синей пестряди (150×3600 см),

¹ Информант Г. Давлетгареева (Минкулова).

² Информант Тухватуллина Дина (1938 г.р.)

³ Мусифуллиной Махтумой (1898 г.р.).

⁴ Информант Ф. Б. Мингалиева (1953 г.р.)

⁵ Например, М. С. Шайхутдинова (1906–1986) из дер. Варяш-Баш Муслумовского района РТ ткала такие изделия («*алъяпма*») длиной до 12 метров.

⁶ Были выполнены ее мамой – Г. Ш. Мифтахутдиновой (1903–1936).

ныне хранящееся в музее дер. Тогашево Муслимовского района, ранее принадлежало семье Жихангировых, владеющих до революции знаменитой в округе пекарней.

Помимо скатертей и салфеток, будущие невесты готовили занавесы разного предназначения. В интерьере жилища широкое распространение получили несколько типов занавесов, среди них выделяются «*чаршау*», которые разделяли жилое помещение на женскую и гостевые части. Они по своей расцветке и композиционной структуре, разбивающей цветовую плоскость на центр и кайму, были близки к скатертям¹. Нужно отметить, что с середины XX в. начался процесс замены домотканых «*чаршау*» на фабричные из разноцветных материалов с мелкими или крупными цветочными узорами. В некоторых деревнях их используют и по сей день.

Такой занавес в деревнях Пошатово и Медяна у мишарей Сергачского района Нижегородской области называют («*коргыч*»), оконные занавески – «*тәрәзә коргычлары*», дверные – «*ишек коргычлары*», вокруг кровати – «*карават коргычы*», на колыбели – «*чыбылдык*». Подзоры вдоль потолочной балки-перекрытия здесь не встречаются. У мишарей Сергачского района Нижегородской области «*кашагой*» называют верхнюю часть занавески: вокруг печки – «*мич кашагасы*», на двери – «*ишек кашагасы*»². Здесь в некоторых современных домах до сих пор занавешивают спальное место.

Анализ материалов по Актанышскому району позволил установить, что наибольшее распространение на данной территории получили занавесы «*чаршау*» двух типов: сшитые из пестряди и выполненные из тканей с браными узорами. Последние – отличались широким диапазоном цветового колорита, мотивами орнамента, композициями и размерами. Например, в музее с. Зубаирово демонстрируются несколько традиционных

---

¹ Сафина Ф. Ш. Указ. соч. – С. 89.

² Дер. Красная горка, Нижегородская область.

занавесов «*чаршау*». Один – из пестряди, выполненный в богатой гамме цветов (красного, голубого, бордового, желтого). Другой – браного ткачества, решенный в теплой гамме. Занавес из красивой красной пестряди (250×195 см) начала XX в. хранится в школьном музее с. Баюково Муслимовского района РТ. В музее Актаныша также имеется оригинальный занавес, сочетающий различные техники ткачества (пестрядь, настильную и др.). В его декоре обнаруживается общность с узорами старинных башкирских занавесов, где рисунок и ритмическое построение крупных орнаментальных мотивов, составляющих композицию, подчеркивается, прежде всего, цветом¹. В музее села Старое Ермаково Самарской области представлен тканый многоцветный занавес «*чаршау*» (220×320), украшенный орнаментальным узором «решетка». Сотканые одинаково по длине и ширине полосы сшивались так, чтобы шов не нарушал ритм рисунка.

Среди декоративных тканых предметов самым большим разнообразием отличаются полотенца («*сөлге*», «*тастымал*»), используемых как для праздничного, так и для повседневного оформления жилища, которое являлось сходным у казанских татар, татар-мишарей и у татар-кряшен. Узорными полотенцами пользовались во время мусульманского свадебного обряда «*никаха*» и при праздновании сельской свадьбы. Также они были необходимы в обряде имянаречения («*исем кую ашы*») и при проведении других религиозных и традиционных праздников («*гает бэйрәме*», «*корбан ашы*» и т.д.).

При этом, в убранстве парадных комнат прослеживалось своеобразие, связанное с верованиями. Этот факт подтверждается рассказом З.П. Николаевой (1949)²: «Кряшены украшали стены комнат короткими полотенцами, а длинными – оформля-

---

¹ Янбухтина А.Г. Декоративное искусство Башкортостана. XX век: От тамги до авангарда. – Уфа: Китап, 2006. – С. 102.

² Из с. Ошторма Юмья Кукморского района.

ли иконы в красном углу». Татары Челябинской области, до начала XX века оформляли зеркальные и оконные рамы ткаными полотенцами «бистэр башы» по краям отделанными кружевами, сплетенными на коклюшках.

Повсеместно бытовали парные, длинные и короткие полотенца. Короткими полотенцами, личного пользования («*тастымал*») было принято вытирать лицо и руки либо класть на колени при чаепитии. Как писали исследователи¹ – полотенца делали из бумажной пряжи с двумя широкими (по 1½–2 четверти) красными концами, оформленными самобытными узорами. Этот декор не доходил до самых нижних краев изделия, оставляя в два пальца полосы белой ткани. Именно этими характерными полосками отличались работы татарских мастериц².

Длинные декоративные полотенца («*салге*»), служащие для украшения гостевой комнаты, развешивались по стенам. Иногда такие полотенца размещались под потолком на веревке или проволоке, таким образом, что концы изделий свисали вниз. Этими же полотенцами обрамлялись окна и зеркала. По рассказам сельчан Самарской области браными полотенцами украшали стены и углы помещений, а также зеркальные и оконные рамы до середины XX века. Предпочтения развески и размеры изделий зависели от своеобразия принятых в деревнях эстетических канонов. Так, типичные изделия народных мастериц с Федотовка Лениногорского района, обнаруженные в семьях и школьном музее были следующих размеров: одно полотенце («бистэр») сер. XIX в. – 180×28 см, второе полотенце 1950 г. – 165×38 см и покрывало («жэймә») – 42×310 см.

Технология создания узоров на концах декоративных полотенец осуществлялась закладным браным (выборным, настильным) и комбинированным тканьем. Наиболее распространённой

---

¹ Косолапов В. Н. Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. IX. – Казань: Лито-типография, 1905. – С. 9.

² Там же.

из них в Самарской области была браная техника. Красно-белые орнаменты придавали им яркий вид. Мастерицы выполняли традиционные узоры в индивидуальной интерпретации, несмотря на то, что в ткачестве геометрический характер орнамента обусловлен техникой, со своими законами композиции, что предопределяет схожесть декоративной отделки. На браных красно-белых полотенцах Манжуковой Зугрии (1934 г.р.)¹ композиции отличались крупными орнаментальными узорами. Мастерица называла их бочка («мичкә»), а более мелкие – бусы («төймә»).

В композиции декора браных полотенцев у татар Стерлибашевского района Башкортостана преобладают крупные ромбы, соединенные между собой углами по принципу вертикальной зеркальной симметрии. Такой же орнамент встречается на тканых полотенцах у казанских татар. Другой разновидностью устойчивого оформления подобных изделий, сотканых местными мастерицами прошлого в браной технике², являются выборные и настильные узоры сетчатого орнамента. Фрагменты на концах изделий часто декорировались меандрами разных цветов. Иногда композиция составлялась из X-образных форм, чередующихся с крупными ромбами, внутри которых располагались четыре маленьких ромбовидных фигуры, которые называли камешки перстня («божра өчен таш»). Сходными узорами были оформлены браные полотенца, хранящиеся в мечети села Айдарали. Образец полотенца с подобным орнаментом зафиксирован Ф. Ш. Сафиной в с. Такталачук Актанышского района, что свидетельствует об общих стилевых особенностях декора тканых изделий у казанских и стерлибашевских татар.

Опираясь на экспедиционные материалы, можно сделать вывод, что интерьер домов казанских татар села Старое Ермаково Самарской области, украшался полотенцами, выполненными в

---

¹ Самарская область.

² Стерлибашевского района Республики Башкортостан.

браной технике с различным рисунком декора: ромбами и солярными розетками (150×60), а также рогообразными узорами (145×55). Здесь также встречались полотенца с фрагментами закладного ткачества (браная часть 110×50, основная – 280×45), также они зафиксированы в монографии Ф. Ш. Сафиной¹.

Большее распространение получили полотенца с линейным (или продольным) расположением полос орнамента. Композиции изделий отличаются. В одних случаях наблюдается горизонтальное расположение трех или пяти узорных полос. При этом, основную художественно-эстетическую нагрузку несет более широкая средняя полоса, выделяющаяся по размерам и форме. Такие образцы, выполненные в многоуточной (выборной, настильной) технике, обнаружены в краеведческом музее с. Актаныш, а также в селениях Такталачук, Зубаирово, Поисево.

В других композициях полотенца геометрические узоры отличаются большим разнообразием и плотностью заполнения. При отсутствии главного орнаментального мотива, в декоре равнозначно используются многочисленные концентрически вписанные ромбы, треугольники, квадраты, многоугольники, косые кресты, крючки, спиралевидные формы, роговидные завитки, звездчатые розетки. Подобные композиции выделяются своей массивностью и ступенчатостью (с. Зубаирово).

Интерьерное ткачество XIX века жительниц дер. Старая Мочалеевка Самарской области представлено в клубном музее полотенцами в браной технике (94×47 и 96×47). Интересна трёхчастная композиция одного из них, образованная чередованием трёх однотонных красных и двух узорных красно-белых полос. Орнамент изделия в свою очередь составили 11 больших ромбов, расположенных в центре цепочкой по горизонтали, по обе стороны от среднего узора вверху и внизу изображены по 27 маленьких ромбов. Такое количество элементов декора

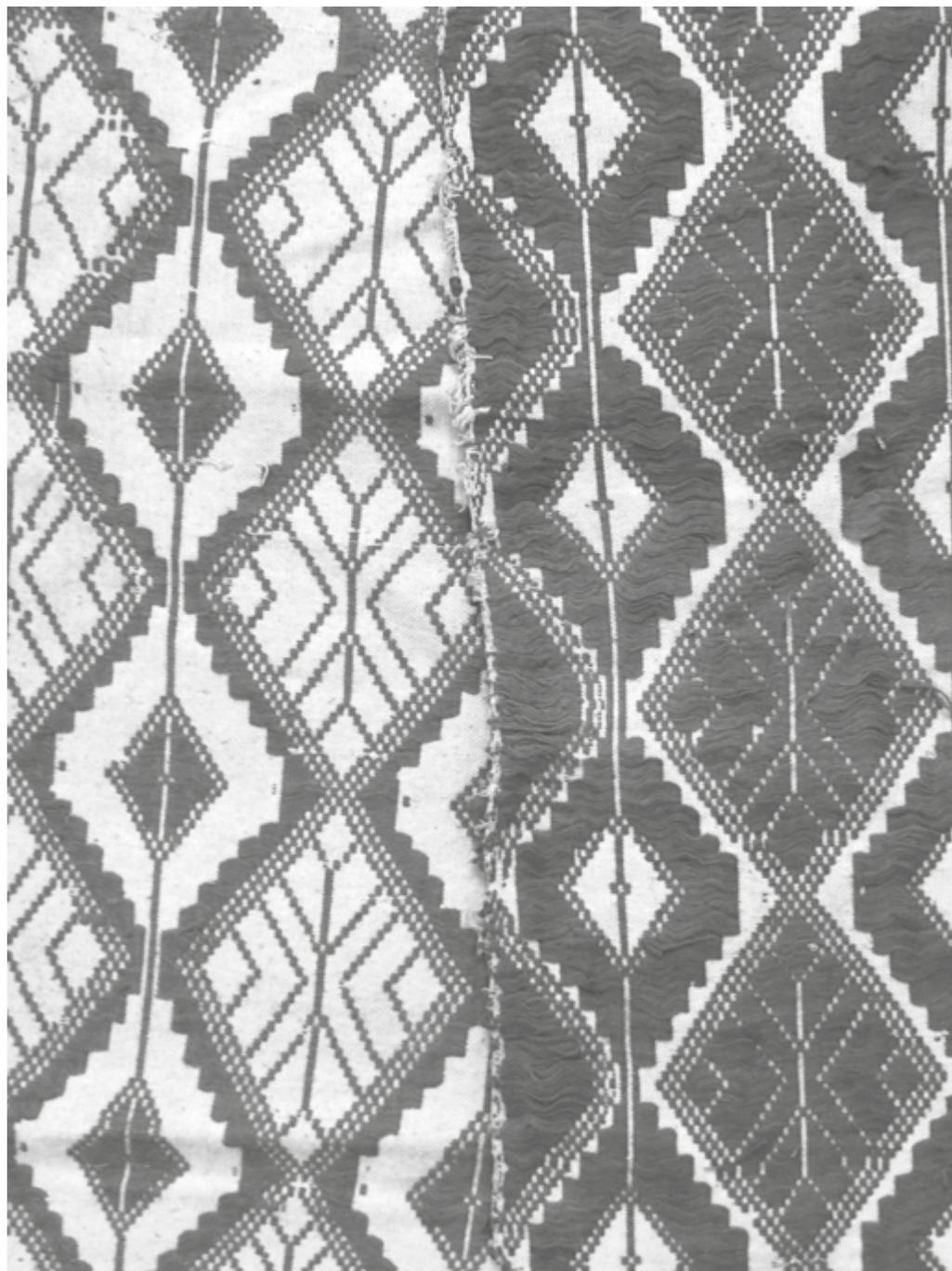
---

¹ Сафина Ф. Ш. Указ. соч. – С. 166.

встречается не часто, в основном их бывает три-четыре, либо пять-шесть.

В Самарской области бытуют полотенца с необычным орнаментом, составленным из трех частей. Два узора по верхнему и нижнему горизонтальным краям фланкируют узкие полоски (1,5 см) декора, образованные из крестов, чередующихся двумя короткими отрезками через один. Трехчастная широкая полоса в свою очередь не заполнена рисунком. Два симметричных друг другу узора сверху и снизу от центрального орнамента составлены из шести крупных ромбов (6×6 см). В центральный орнамент вошли семь одинаковых крестообразных ступенчатых фигур (5×7 см), внутри которых находится по ромбу (3×3 см). Две идентичных композиции расположены симметрично друг другу, заполняя по 68 см от обоих концов изделия. Полотенца у татар Стерлибашевского района из конопляных нитей, относящиеся к периоду XIX века выполнены в преобладающем красном цвете (музей с. Карагуш), в отличие от красно-белых узорных полотенец первой половины XX века.

Заметим, что сохранившиеся в музеях экземпляры полотенца преимущественно оформлены узорами красного, синего, зеленого, желтого цветов в насыщенных тонах. Среди них бывают, отличающиеся еще большим разнообразием колорита: на их основном красном фоне контрастно выделяются белый, сиреневый, желтый, голубой, изумрудно-зеленый, густой темно-синий, горчичный элементы орнамента. Обнаруживаются полотенца, выполненные в сдержанной пастельной гамме. Так, в частных коллекциях с. Такталачук Актанышского района хранятся подобные экземпляры с нежно-розовой, бледно-песочной, бледно-салатовой и серовато-голубой сочетаниями отделки. Используя сдержанную гамму пастельных оттенков (серо-голубой, светло-бирюзовый, нежно-желтый, светло-розовый, бледно-сиреневый, светло-салатовый), мастерицы очень деликатно вводят черный

цвет, чем отличаются полотенца с. Адаево (например, изделия Ш. Мухаметшиной).

Частично сохранились сведения о сырье, о прядении и крашении у мастериц-татарок Самарской области. Пряденные нити красили натуральными красителями: желтый цвет получали от луковой шелухи, красный – от корня растения «зельпэ», коричневый – от коры дуба¹. Колористическая палитра их тканых изделий была разнообразна, наиболее часто применялись: белый, красный, розовый, серый, темно-синий, желтый цвета, использование крашеины желтого и оранжевого» свидетельствует о башкирском влиянии.

Тканые полотенца выполняли не только утилитарные, но и сакральные функции, сохраняющиеся в настоящее время. Такие полотенца до сих пор находятся во многих татарских семьях как священная память. Нужно отметить, что сегодня подобные изделия являются раритетами: их берегут и помнят имена мастеров, а также владельцев. Так, в с. Уркуш Кукморского района РТ особенной известностью пользовались полотенца Файзуллиной Хуснияма², отмеченные наградами за искусную работу на «больших» выставках. В с. Большой Сардек того же района в семье Ф.К. Фаттахова (1956) сохранили браное полотенце («кижә сөлге») ³. Его размеры (46×312 см) указывают на обрядовое предназначение.

В первой половине XX века. в дер. Медяна Сергачского района Нижегородской области Хабибуллина Малика (?–1982) соткала полотенце с узором длиной 105 см, украшенного по краям белыми оборками с зубчиками («сөлге очы») (25 см). В семье Халилуллиных хранится подобное обрядовое полотен-

¹ По словам информанта З.З. Манжуковой.

² Косолапов В. Н. Кустарные промыслы Казанской губернии. Вып. IX. – Казань: Литотипография, 1905. – С. 5.

³ Полотенце принадлежало матери Ф. К. Фаттахова, ткачихе Ф. Ш. Шакировой (1896–1983).

це¹. Узорную тканую часть полотенца они называют – «*сөлге уртасы*» (128 см). Во время религиозных праздников «*гает бэйрәме*» их вывешивают на стены для украшения («*яьм өчен*»). Кроме того, в некоторых селениях соблюдают следующий поминальный обряд: браное декоративное полотенце после смерти человека на сорок дней вывешивалось на стену парадной комнаты². Сходный обычай бытует у мишарей Самарской области. Так, в с. Старая Мочалеевка красно-белое полотенце «*ажая йөсельге*» вывешивается на стену комнаты. Это является знаком уважения к памяти покойного. Такие обрядовые полотенца у татар Самарской области были очень длинных размеров: 368×37,5 см и 388×38 см³.

Свадебные браные полотенца «*бит яулык*» также отличались длиной (350×42 см)⁴. Во время сватовства у татар Стерлибашевского района Башкортостана домотканые полотенца использовались следующим образом: невеста преподносила в дар родителям жениха сотканное ею полотенце – поздравление «*сөлге котлау*», означающее согласие стать женой их сына. Изделие вывешивалось на самом видном месте «*түр*» в комнате дома жениха. По обычаю гости семьи булавками прикрепляли к полотенцу деньги от момента сговора и до самой свадьбы. После свадьбы оно хранилось как семейная реликвия, передавать его запрещалось.

Таким образом, в интерьере татарского жилища домотканые полотенца выполняли сакральную роль, значение которой в настоящее время забывается.

---

¹ У Халилуллиной Нэсимэ (1935 г.р.) хранится обрядовое полотенце свекрови Халилуллиной Зэйнап.

² Кабирова Васима (1943 г.р.) хранит «*алмалы сөлге*» своей матери.

³ Сберегла жительница с. Нугайка Самарской области Билалова Мухлиса (1939 г.р.). Полотенца были изготовлены для нее мамой – Валетдиновой Гайнижамал (1906 г.р.).

⁴ Сотканые Каримовой Фатымой (1907 г.р.). Село Красный мост, Самарская область. Их сберегла Асылгареева Каусар (1950 г.р.).

На некоторых территориях проживания татар интерьер дома традиционно украшался ткаными безворсовыми коврами («паласами») из овечьей шерсти. К ним относятся Актанышский, Кукморский, Мензелинский, Муслюмовский районы РТ, Стерлибашевский район РБ, Камышлинский район Самарской области и др. В указанных районах паласы входили в обязательный перечень приданого наряду с другими изделиями. Так, С. Х. Нуреева (1927–2008) из с. Туркаш Кукморского района привезла в дом мужа вместе с четырьмя молитвенными ковриками 12-ти метровый палас («идән жәймәсе»), подаренный ей матерью.

У татарских мастериц *закладная* техника являлась основной при изготовлении паласов. Она была широко распространена у многих народов Востока¹ с древнейших времен. Во время экспедиционных исследований были обнаружены паласы, тканые из овечьей шерсти, различного декора (полосатые, с геометрическими и цветочно-растительными узорами).

К геометрическим – относятся многоцветные ромбы, внутри которых вписаны более мелкие их формы, квадраты, кресты. Исследователи считают, что ромб, в зависимости от расположения и дополнительных знаков, может обозначать землю, дом, женщину и плодородное начало. Например, по мнению А.К. Амброза, простой ромб – символ женского начала, а также знак земли. Шашечный ромб – знак земли. Ромб с крючками – символ плодоносящей матери земли, знак плодоносящего поля. Цепочка из ромбов воспринимается как древо жизни. Ромб с двумя крючками в среднеазиатских коврах означает бараний рог, с 4-мя – парный бараний рог. Ромб с 12-ю крючками был связан с цикличностью, с 12 месяцами года. «В безворсовых коврах геометрический узор квадрата обозначает юрту, жилье,

---

¹ *Валеев Ф. Х.* Татарский народный орнамент. – Казань: Мир без границ, 2002. – С. 35.

семейный очаг или просто землю»¹. В композициях наблюдаются крупные узоры, контрастно выделяющиеся на одноцветном фоне. Обобщенно моделированные геометрические формы, имеющие уступчатые контуры, характерные для более южных районов Поволжья и Приуралья, где фиксируется татаро-татарский компонент².

Узкая кайма в декоре паласов Актанышского района часто отсутствует, либо кромки подшиваются цветной тканью более темного цвета. В колористике поздних паласов наряду с сочетанием сдержанных гармоничных цветов с применением некрашеной пряжи (белой, черной, серой) встречаются более насыщенные звонкие цвета (темно-голубой, ярко-розовый, желтый, горчичный, фиолетовый, зеленый, салатový). Такие паласы удачно гармонируют с яркой вышивкой на стене или с «*чаршау*» с крупными цветочными узорами.

К локальным особенностям в северо-восточном регионе, граничащем с Башкортостаном, следует отнести наличие паласов с геометризванными цветочно-растительными мотивами, не свойственными в прошлом традиционным коврам. Например, основой орнаментальной композиции может служить веточка розы. Вкрапления в виде мелких квадратов более темного оттенка на розовом цветке, желтые – на зеленых листьях придают отделке объем и декоративность. Подобные изделия композиционным решением и цветовой насыщенностью узоров близки к башкирским, – называемым «*батмус*»³ (красведческий музей с. Актаныш, РТ).

¹ Алиева К. Безворсовые ковры Азербайджана. – Баку. 1988. – С. 32.

«В безворсовых коврах геометрический узор квадрата обозначает юрту, жилье, семейный очаг или просто землю».

² Валева-Сулейманова Г. Ф. К вопросу об исторической преемственности традиционного искусства населения аулов Альметьевского района (опыт типологии и районирования этнокультуры) // Проблемы изучения истории населения и образования населенных пунктов Альметьевского района. Материалы симпозиума. – Казань: РИЦ «Дом печати», 2000. С. 117.

³ Янбухтина А. Г. Указ. соч. – С. 102.

Отдельно следует рассмотреть богатое наследие ткачества больших безворсовых паласов (средний размер 340×160) у татар Стерлибашевского района РБ, до сих пор широко распространенных в интерьере их домов. Здесь данный вид ремесла получил успешное развитие и продолжал эволюционировать до завершения XX столетия. Местные мастерицы плотно заполняли основное поле изделий либо цветочно-растительным, либо геометрическим орнаментом. Паласы у татар Стерлибашевского района производились при использовании закладной техники, сходной у всех групп татар. Так, ковровое изделие часто ткали на разных станках несколько женщин из одной семьи, а затем сшивали его из нескольких полос. Перед тем, как непосредственно приступить к изготовлению паласа, мастерицы обрабатывали состриженную осенью овечью шерсть, которую сортировали и пряли (вручную на подвесном веретене). Затем волокна окрашивались с помощью природных красителей. По словам респондентов, умельцы получали оранжевый цвет из ивовой коры и корня конского щавеля, зеленый – из корней и листьев крапивы, смешанных с березовыми листьями, черный цвет шерсти выравнивали при помощи шишек дуба, добавляя в раствор немного ржавчины.

В отдельных татарских селениях Стерлибашевского района ткачество безворсовых домотканых ковров продолжалось до начала XXI века. Так было в селе Халикеево, где, при изготовлении паласов традиционно использовалась закладная техника с полотняным переплетением нитей. Изделия декорировались геометрическим орнаментом, выделяющимся на черном фоне основного поля. Контрастный полихромный декор ковров имел локальные стилевые особенности. Рассматривая узорную отделку, следует отметить ощутимое воздействие традиционного творчества мякинских мастериц¹, что объясняется тесными

---

¹ Жительницы Мякинского района Республики Башкортостан.

родственными связями между жителями районов. Так, Мафтуха Мугаттарова (1939 г.р.)¹, в связи с замужеством переехавшая в с. Халикеево, продолжала украшать паласы известными ей с детства «миякинскими розами»². Мастерница из с. Стерлибашево Закия Шамуратова (1918 г.р.), также приехавшая из Миякинского района, ткала паласы с розами до 1960-х годов. На поле ее изделий закладным способом изображались однотипные формы роз с листочками и бутонами в сетчатой композиции. Кроме этого, она украшала ковры геометрическими мотивами орнамента. Устойчивыми элементами композиции которых, стала диагональная крестообразная форма, часто встречающаяся также у удмуртских ткачих. По периметру паласа ткался бордюр (кайма), состоящий из сегментов ромба со ступенчатыми краями.

По свидетельству респондентов, сетчатый орнамент из розовых цветов получил широкое распространение во всем Стерлибашевском районе. Например, Зульфира Габдрахманова (1935 г.р.)³, оформила паласы четырехлепестковыми розами, разместив их на черном основном поле изделия. Зеленые листья, обрамляющие цветы и оранжевый ступенчатый бордюр по периметру края, придают паласу яркий жизнерадостный вид. В отделке другого ковра мастерица использовала ромбовидные формы, розового, малинового, белого и серого цветов.

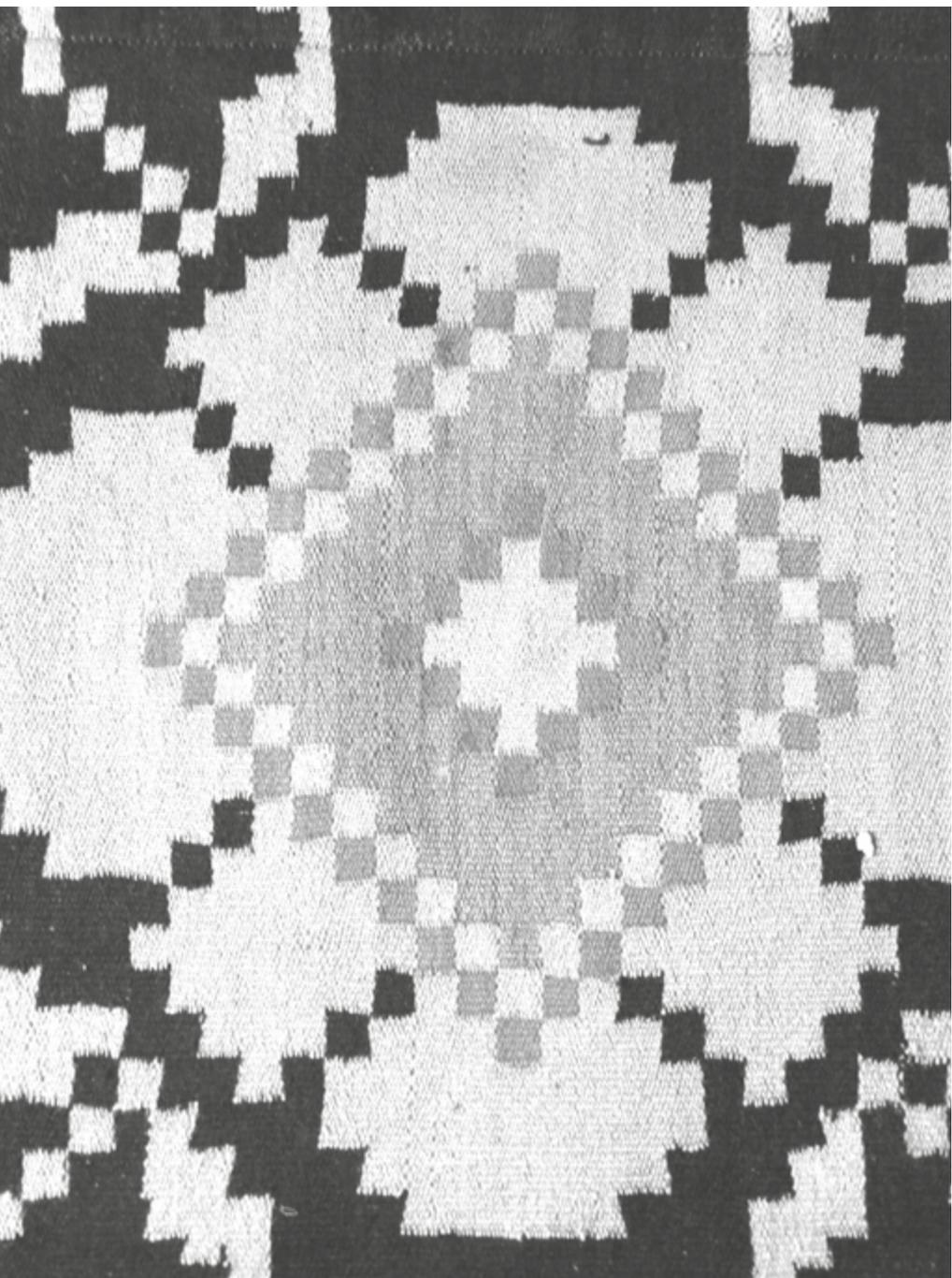
В отделке паласов с. Айдарали распространены мотивы розы, трилистников и многолепестковых розеток, условные изображения которых даны на черном фоне основного поля. Мастерница Сагура Юсупова (1929 г.р.) из этого села до 1990-х годов оформляла края черного паласа по периметру волнообразной двойной линией зеленого и розового цветов в сочетании с трилистниками, которые через один ритмично устремлены либо

---

¹ Уроженка Миякинского района РБ.

² Последнее изделие она изготовила в 2007 г.

³ Проживает в Учуган-Асаново, до 1970-х годов занималась ткачеством.

вверх, либо вниз. Основное поле она заполняла разных размеров розовыми многолепестковыми ромашками. Другой ковер ее работы коричнево-бордового цвета оформлен геометрическим орнаментом, также встречающимся в декоре тканых изделий финно-угорских народов.

В с. Карагуш интерьер украшали ткаными безворсовыми паласами до 1995 года. Поле изделий окрашивалось в черный цвет и оформлялось растительным орнаментом, в композицию которого входили букеты из трех цветочных розеток, окруженных зелеными листьями. В селении был распространен еще один узор – «йолдыз», именно его предпочитала использовать в декоре своих тканых изделий Магинур Тукбаева (1952 г.р.). На черном фоне ковра отчетливо выделяются яркие оранжевые и розовые звезды (у северных удмуртов такой орнамент называют «бегущее солнце»). Сходный орнамент встречается в декоре паласов у татар-мишарей п. Новомочалеевка Самарской области.

У татар Самарской области в некоторых домах интерьер дополнялся ткаными безворсовыми узорными коврами. У Ф. Ф. Гайфуллиной из с. Старое Ермаково тканый безворсовый ковер из овечьей шерсти («суккан палас») был в составе приданого. Подобный палас находится в мечети с. Новое Ермаково. Декорируя их, народные мастерицы умели подбирать гармоничное сочетание ярких шерстяных нитей.

Крупные закладные узоры паласов, изначально были характерны для татар-мишарей, среди которых они получили распространение благодаря доступным образцам безворсовых среднеазиатских ковров¹. Название и облик двусторонних тканых ковров Стерлибашевского района, с отдельно изготовленной узорной каймой, бытующих в этом районе, схож со стилевыми особенностями паласов казанских татар.

---

¹ Сафина Ф. Ш. Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX-нач. XX вв.): Ист.-этногр. атлас татар. народа / Ф. Ш. Сафина; Акад. наук Респ. Татарстан, Ин-т яз., лит. и истории им. Г. Ибрагимова. Казань: ФЭн, 1996. – С. 64.

Кроме больших безворсовых паласов из овечьей шерсти, в интерьере татарских домов повсеместно встречались узкие полосатые (ср. ширина полос – 40–75 см) дорожки, сотканые из лоскутов. Например, в настоящее время в Актанышском районе зафиксированы полосатые половики, в основе которых был использован грубый лен, а в качестве утка – лоскутки различных тканей, разорванные на полосы, слегка скрученные и соединенные в длину. Сочетание разноцветных современных нитей и тряпичных отходов создает эффектный перелив нескольких цветов.

Традиционные полосатые дорожки-половики татары Стерлибашевского района РБ массово ткали до середины XX века. Этим занимались женщины в каждой семье. Одна из них Рауза Шарипова проживает в с. Карагуш. В ее исполнении цветные поперечные полосы чередовались в определенном ритме: фиолетовый, белый, черный, розовый и охристый. Следует отметить, что изготовление таких половиков-дорожек в с. Федотовка Лениногорского района существовало вплоть до 1980-х годов.

В интерьере иногда использовалась небольшая **сумочка «букча»**, сшитая из домотканины (пестрядь, закладная техника и др.) в форме прямоугольного или квадратного конверта с тесемкой. В таких сумочках хранили коран, книги¹. Их подвешивали на стены или держали на полках в укромном месте. Интересные образцы «букча» разных размеров хранятся в школьном музее с. Такталачук и в семьях жителей с. Чатово. Актанышского района. Актанышского района. В настоящее время в жилищах они не наблюдаются.

В завершении можно сделать вывод, что в ткачестве наиболее долговечными в оформлении интерьера татарского

---

¹ В некоторых районах *букча* (*бирнэ букчасы*) входила в состав приданого невесты // Сулейманова Д. Н. Интерьер татарского дома: истоки и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – С. 74.

дома оказались узорные безворсовые паласы из овечьей шерсти, изготовление которых бытовало вплоть до 1980-х годов. В с. Кузякино Муслумовского района до конца своей жизни ковроткачеством занималась Г. Н. Нуруллина (1914–2005). У этой рукодельницы было так много изделий для дома, для родственников в подарок, на продажу, что она говорила: «Длина сотканых мной паласов дошла бы до Москвы». Во многих деревнях народ пользуется ткаными изделиями. Пожилые женщины вновь садятся за станки. Декоративное решение и технология современных паласов сохраняют традиционный характер. Паласы наглядно подтверждают, что художественная система декоративно-прикладного искусства татар базируется на сложном колористическом взаимодействии всей цветовой палитры. Ткачество, когда-то получившее массовое распространение, у татар, живущих на территории РТ, также как и в других регионах России, в настоящее время находится в стадии угасания. Ткацкие станки перекочевали в музеи или пылятся на чердаках, в сараях. Но при этом, изделия мастеров прошлого являются раритетом, и владельцы берегут их как сакральную память.

Интерьер жилых помещений теперь соответствует европейским стандартам. Изделия домашнего убранства приобретаются в магазинах и все меньшая роль отводится декоративным драпировкам и коврам. При этом в семьях пробуждается интерес к бытовым тканым предметам, выполненным в национальном стиле. Появились высокопрофессиональные дизайнеры, которые создают такие эксклюзивные вещи, приспособленные к современному интерьеру.

З. Г. Ахметгараева. Дверные занавесы. Вышивка, гладь. Мулине. Вторая половина XX в. Село Арташка, Мамадышский район РТ

Л. М. Шкляева в экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.
Вышивка, гладь, настил, стебельчатый шов. Вторая половина XX в.
Бавлинский район РТ

Х. Лукманова. Вышивка, гладь, настил, стебельчатый шов.
Вторая половина XX в. Село Тюково, Актанышский район РТ

Кружевная салфетка. Вязание крючком, х/б нити. Вторая половина XX в.
Школьный музей. Село Новые Чути, Бавлинский район РТ

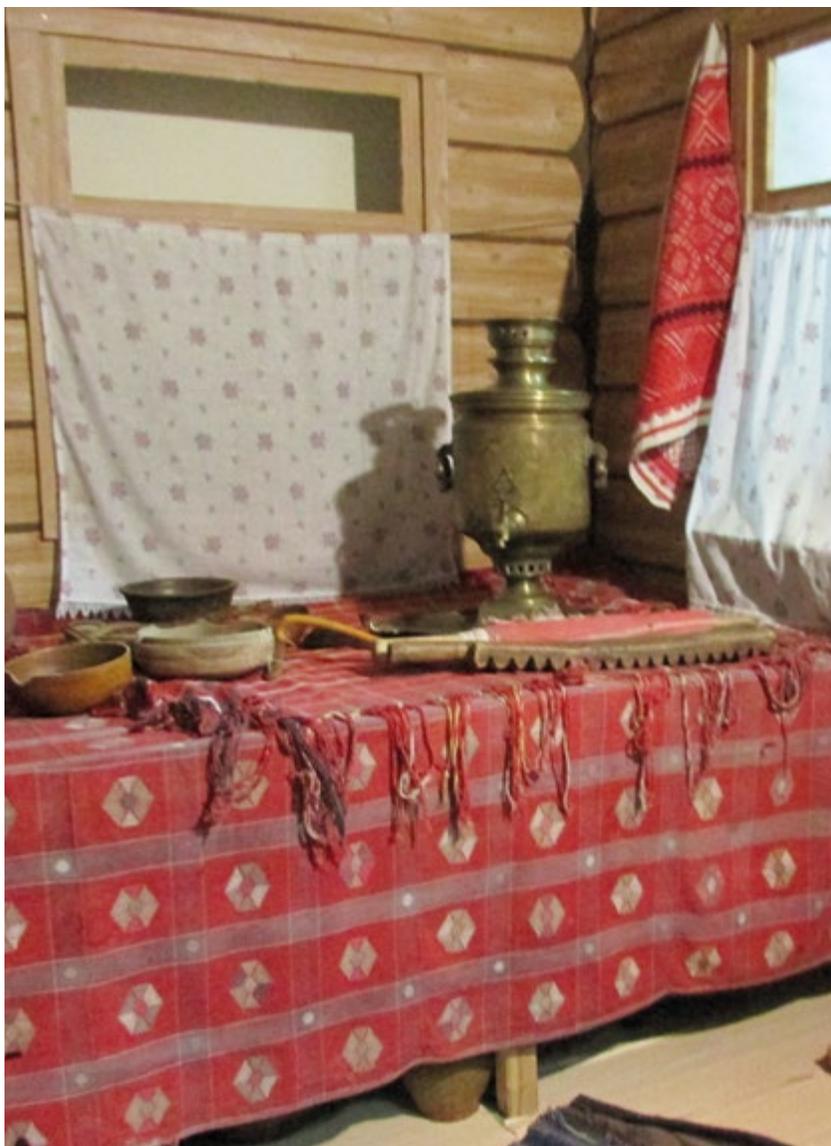
Текстиль в интерьере. Вторая половина XX в.
Дом-музей Шарипа Шаймиева. Село Аняково, Актанышский район РТ

Р. Р. Султанова в экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.
Палас. Закладное ткачество. Первая половина XX в. Буинский район РТ

М. И. Егорова. Палас. Ткачество. Первая половина XX в.
Село Назаровка, Клявлинский район, Самарская область

Тканый текстиль в интерьере. Первая половина XX в.
Бавлинский краеведческий музей. Село Бавлы, РТ

Тканый занавес (*чаршау*). Первая половина XX в.
Деревня Уба, Бавлинский район РТ

Тканый текстиль в интерьере. Первая половина XX в.
Бавлинский краеведческий музей. Село Бавлы, РТ

Мастерица. Покрывало. Лоскутная мозаика. Вторая половина XX в.
Село Акбуре, Новошешминский район РТ

Ф. Гильманова. Покрывало. Лоскутная шитьё «керпе».
Вторая половина XX в. Деревня Старый Пинигерь,
Вятскополянский район, Кировская область

М. Файзулхакова. Покрывало. Лоскутная шитьё «керпе».
Вторая половина XX в. Город Малмыж, Кировская область

ЛОСКУТНОЕ ШИТЬЕ

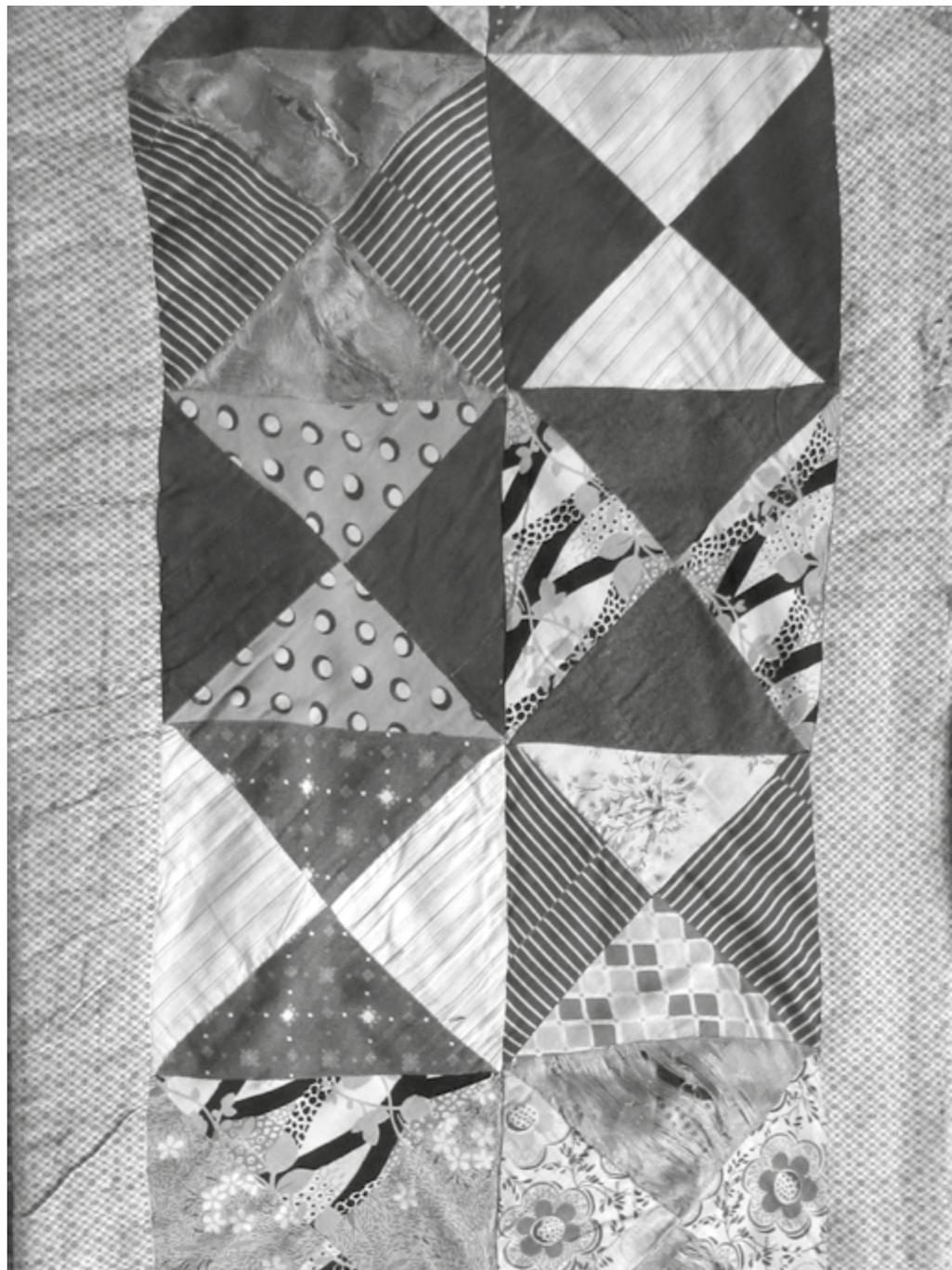
У народов Волго-Уральского региона лоскутное шитье является традиционным видом художественного ремесла, имеющего длительную историю развития, продолжающуюся до настоящего времени. Среди лоскутных изделий, привлекающих внимание исследователей с начала XX в., современными учеными выделяется группа аутентичных интерьерных вещей, выполненных с соблюдением национальных эстетических принципов. Следует отметить, что указанные предметы воспринимались не только утилитарно, но и в качестве оберега.

У татар это связано с таким понятием как «тэс» (в значении «что-либо на память» или «носить память о ком-нибудь».) До сих пор бытует выражение: «Тесен итеп саклыым» («Храню как память о тебе») ¹. В народной среде существовало поверье, что обренок от целого предмета обладает охранительными качествами, если его бывший владелец обладал бесспорными достоинствами. Например, для приданого ребенка использовались кусочки одежды только от здоровых сильных и удачливых людей. Кроме того, считалось, что множественность лоскутков способствует желаемому увеличению потомства (как в семье, так и у домашних животных), а также финансового благополучия ². Таким образом, в прошлом верили, что наличие в доме предметов, изготовленных из кусочков материи (в первую очередь домашнего производства) обеспечивало владельцам не только магическую защиту, но и успешность.

Известно, что мастерицами татарских селений Волго-Уральского региона для шитья использовались как привозные материалы, так и местные домотканые, для производства

¹ Татарско-русский словарь. Т. 2 (М-Я). – Казань, Магариф, 2007. – С. 413.

² Колчина Е. В. Лоскутное шитье: история и традиция. М.: Бослен, 2019. – С. 35–105.

которых выращивались лен и конопля. Дорогие покупные ткани ценились высоко, бережно расходовались даже мелкие лоскутки, как вырезанные из устаревших вещей, так и оставшиеся после кроя. Учеными зафиксировано, что в первую половину XVII в. татарские купцы привозили в Казань ценные ткани из Тобольска, куда они поставлялись благодаря налаженным торговым связям с Бухарой. В начале XVIII в. на казанских базарах продавались шелковые ткани, привезенные из Персии, и хлопок-сырец из Османской империи¹. В конце XIX в. фабричные ткани стали доступны для большинства сельского татарского населения, что увеличило их использование в декоре интерьерных текстильных изделий. Это обусловило новый всплеск развития лоскутного шитья, дополняющего тканое, вышитое и кружевное текстильное убранство интерьера татарских домов.

Мастерицы повсеместно составляли из лоскутков узорные композиции, характеризующиеся стилевым своеобразием. Так, в технике *мозаики*, предполагающей сшивание деталей с изнаночной стороны, основными элементами декора были геометрические прямолинейные формы («лучи», расходящиеся от центра, прямоугольники и треугольники, квадраты, ромбы). Последние три формы могли образовывать в соответствии с принципами симметрии многоугольные композиции либо многослойные, вписанные друг в друга фигуры.

К ним относился устойчивый, сформированный столетиями перечень, включающий коврики на: сундук с приданым «насандучник», детское приданое (занавес-полог, матраик и одеяльце) и покрывала на лавки и кровати («*жэймә*»). В дер. Старый Студенец Буинского района в музейном уголке ДК хранится лоскутное детское одеяло «бала юрганы». Мастера обозначают технологию его изготовления словами:

---

¹ История Татарии в материалах и документах. – М.: Госсocэкиздат, 1937. – С. 240.

«Ситсы кыегыннан тегелген» («сшит из лоскутов ткани»). В Буинском районе повсеместно считают, что лоскуток несет охранную функцию, поэтому сам лоскут называют «бети» («амулет, талисман). Тканые одеяла из кусочков «бети» именуется «бети юрган». В дер. Новые Чечкабы сохранились такие одеяла размером 118×155 и др. В настоящее время сохранились отголоски прошлых традиций: в домах бытуют подстилки «сидушки» на стулья, кресла, диваны и табуреты. Также в прошлом до середины XX в. хозяйки изготавливали простеганные одеяла и покрывала (верхний лицевой слой – лоскутный, средний тонкий – войлок или вата, нижний оборотный – из цельного полотнища). В дер. Чери-Гришино (Буинский район) Б. Ф. Мингазова изготовила лоскутные стеганные одеяла (160× 280 см) в приданое всем своим семи дочерям.

Более всего это представлено у татар-мишарей. Бытование данного вида искусства мы представляем на примере народного творчества татар Черемшанского, Новошешминского районов (Татарстан), Стерлибашевского района (Башкортостан), Вятскополянского, Малмыжского, Слободского районов (Кировская обл.) и Павловский, Новомалыклинский (Ульяновской обл.). У мишарей дер. Ерыклы Новошешминского района РТ долго сохранялась устойчивая традиция проводить «меджлисы» («обеда»), сидя на лоскутных ковриках, расстеленных на полу вокруг большой скатерти («табын жеймесе» – «скатерть для обеда»). Такие напольные сиденья «сузма» («длинная подстилка-дорожка») бытовали в Буинском районе.

Кряшенские мастерицы также использовали приемы лоскутного шитья для интерьерных изделий. Так, в настоящее время в с. Федотовка Лениногорского района в технике объемной аппликации (шитье уголками, т.е. из кусочков ткани,

сложенных по диагонали два раза) делают игольницы круглой формы¹.

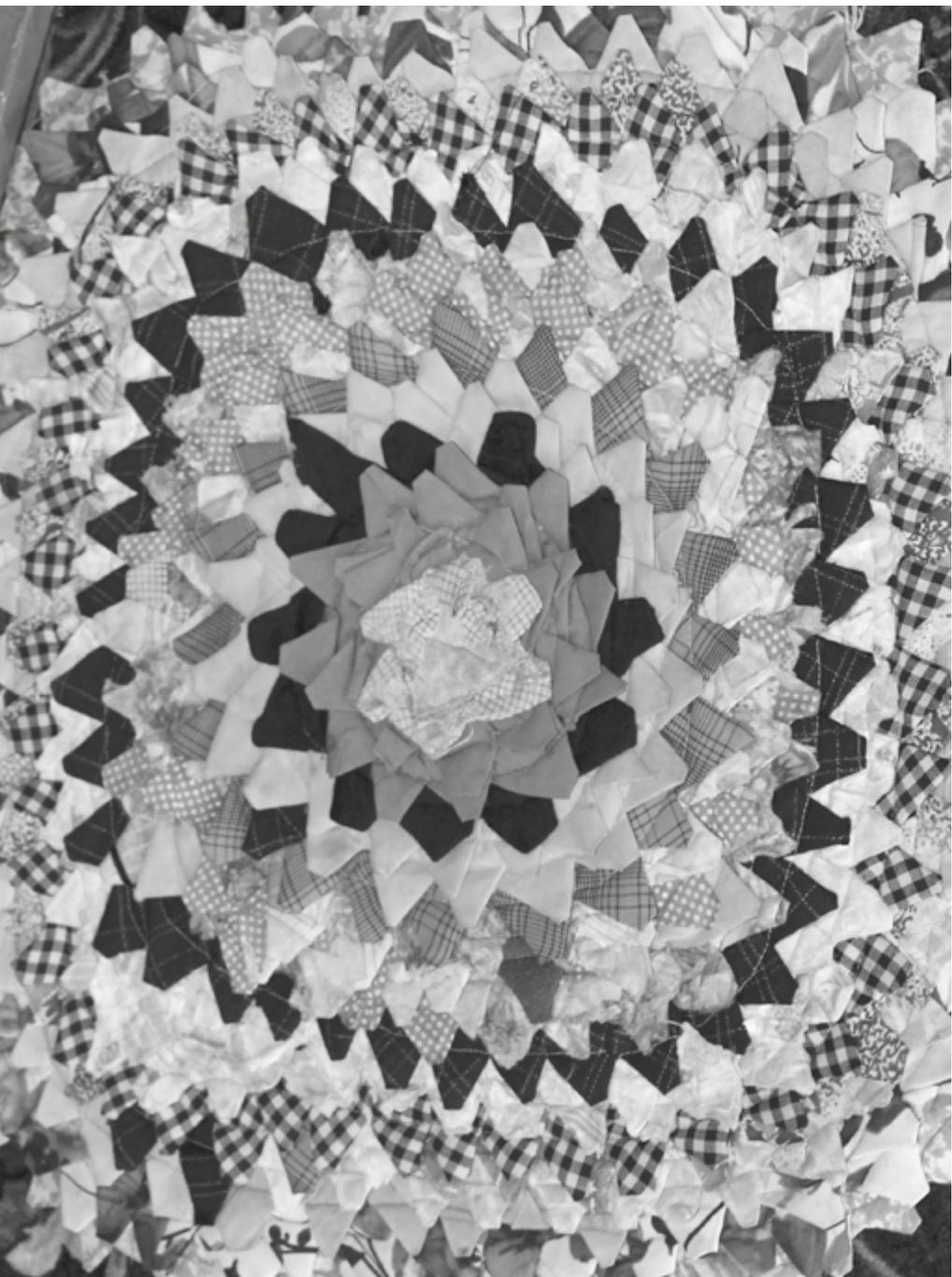
Говоря о терминологии, обозначающей лоскутное шитье, следует отметить, что у татарского народа оно издавна именовалось «*корама*» или «*курама*» (тат. «лоскут»). Кроме того, в некоторых деревнях сохранилось название «*керпе*» (тат. «ёжик»)², относящиеся к определенной технике объемной лоскутной аппликации, которая характеризуется тем, что обрезки, пришиваемые только по одной стороне (реже по центру), торчат вверх, возвышаясь над основой. Такие изделия сохранились в татарских селениях Исаково, Малмыж, Старый Ирюк, Старый Пинигерь (Кировской области) и Стерлибашево (Башкортостана). Наиболее ранний образец, выполненный Г. Шакирзяновой (1909 г.р.) был обнаружен в с. Старый Ирюк (первая половина XX в.). Изделия, относящиеся ко второй половине XX в. находятся в селах Малмыж (М. Файзулхакова выполнила покрывало) и Старый Пинигерь (Ф. Гильманова создала «насундучник»). Предметы, изготовленные в технике «керпе», продолжают бытовать и в начале XXI в., например, в с. Стерлибашево – напольные коврики (З. З. Идрисова). На монохромном поле вышеперечисленных предметов ярко выделяются сочетания контрастных (синего, белого, красного, черного и зеленого) цветов, устойчиво используемых в качестве основных.

В татарской дер. Карагаш зафиксирован еще один термин, связанный с лоскутным шитьем – «*тур юрган*». В данном случае, обращаясь к этимологии, следует отметить, что

---

¹ Султанова Р. Р. Материальная культура и декоративно-прикладное татар-кряшен с. Федотовка Лениногорского района РТ (по материалам экспедиции 2021 г.) // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 35–46.

² Татарско-русский словарь.: в 2-х т. Т. 1 (А–Л) – Казань: Магариф, 2007. – С. 560.

эти слова относятся к кыпчакским – «сетчатое одеяло или покрывало»¹. Действительно, узорная мозаика, выполненная М. С. Галиевой (1906 г.р.), напоминает пеструю сетку, составленную из лоскутков. В Средней Азии данным термином обозначалась одежда, оберегающая от злых духов.

Наряду с татарскими терминами «курама», «керпе», «тур юрган» с конца XX века повсеместно используются английские – применяемые в международной практике. Наиболее популярным в современной рукоделии стал термин «пэчворк» (первая часть слова от англ. «заплата», вторая – «работа»)². Также получил распространение термин «квилт» (англ. «стеганое одеяло»)³. На рубеже XX–XXI вв. мастерицы во многих странах, работающие в стиле «квилт» и «пэчворк», образцы которых тиражируются через средства массовой информации, размывают самобытность и символику национального лоскутного шитья.

Шитье уголками (один из типов объемной аппликации), называемое «пэчворком», было известно у татар задолго до введения в разговорный оборот данного термина. Наиболее часто оно применялось при изготовлении округлых ковриков «сидушек», например, мастерицей А. Сабиржановой (1929 г.р., с. Актюба Кировской области). Обнаруженные образцы ее работы середины XX в., представляют композиции, включающие 12 остролепестковых рядов, расположенных друг за другом на плотной текстильной основе, в порядке увеличения по окружности. Создается впечатление, что видишь образ крупных полихромных цветов, придающих убранству жилища празд-

---

¹ *Әхмәтъянов Р. Г.* Татар теленен этимологик сүзлеге: ике томда. II т. (М–Я). – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015. – Б. 316.

² Данный вид шитья лоскутными уголками приобрел особую популярность, как в Великобритании, так и в ее колониях с конца XVIII века.

³ Изначально англо-саксонские переселенцы в Америку шили одеяла из лоскутков.

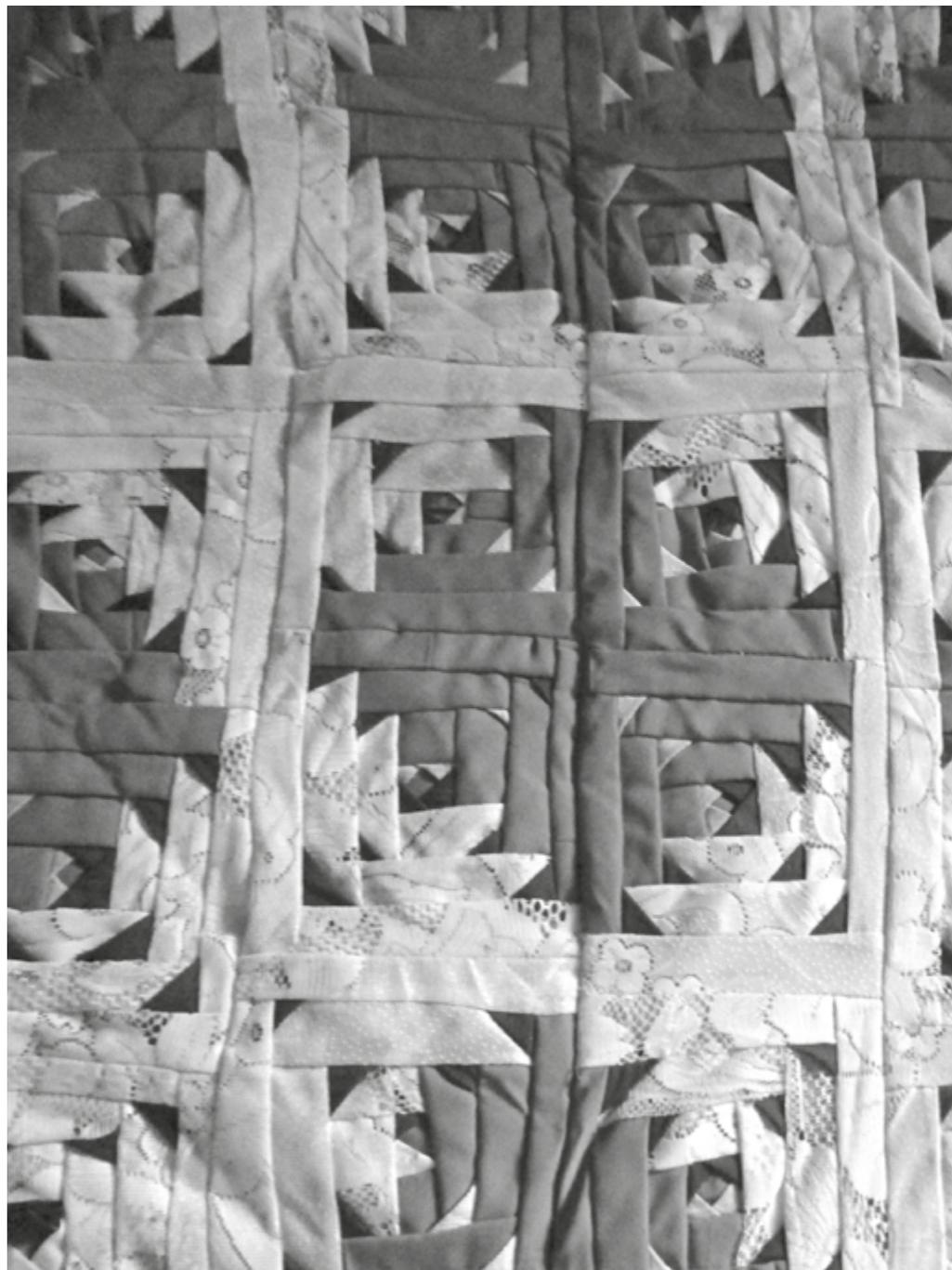
ничный вид. Этот вид объемной аппликации сохраняется и в настоящее время. Примером может послужить совместная работа Р.К. Арслановой (1936 г.р.) с внучкой, сочетающая полоски и уголки лоскутков.

Еще одним видом объемной аппликации являлась *ушко-вая техника* лентами («тырناق алмалау»). Однако в интерьере подобных вещей нами не обнаружено. Сегодня часто встречаются аппликации лентами в декоре панно. К ним относятся произведения, созданные Н. Абдуллиной (с. Нижние Шуни, Вятскополянский район, Кировская область). Основная тема ее произведений – реалистичные образы местных полевых и садовых цветов в букетных композициях. Панно в доме мастерицы создают праздничное убранство и ощущение радости. Цветы ассоциируются с идеей мусульманского райского сада, о молитвах, с благодарностью обращенных к Всевышнему¹.

У татар для молитв предназначались молитвенные домотканые, вышитые и др. коврики («намазлык»), отличающиеся в зависимости от региона и локальных особенностей. Существовали намазлыки, выполненные и в технике лоскутного шитья. Например, молитвенный коврик Н. Сафаргалиевой (с. Старый Сантимир, Новомалылинский район, Ульяновская область), привлекает внимание искусно подобранными тканями в полосной композиции. Каждый прямоугольный фрагмент лоскутной мозаики данного изделия декорирован цветочно-растительными узорами, сочетающимися охристый и голубой цвета в различных пропорциях. Край коврика и место, куда в поклоне прикасается голова молящегося, выделены белым цветом, символизирующем чистоту помыслов. Б. В. Мингазова (1917–2001) из дер. Куль-Черкене Буинского района на лоскутных намазлыках направление в сторону Мекки «*Кыйбла*» отмечала знаком («*тамга*»).

---

¹ Пиотровский М. Б. Язык мусульманского искусства // Искусство ислама в России. – СПб.: Славия, 2022. – С. 339.

Мозаика в технике набора лучеобразных лоскутков встречается в современных интерьерных ковриках работы татарских мастериц. Как правило, эти предметы имеют округлую форму, с фестончатыми или окантованными тканью краями. От центра композиции расходятся по двенадцать сегментов розового или красного цветов, символизирующих солнечные лучи, которые чередуются с синими, либо голубыми – символизирующими небесный фон. Этим отличаются интерьерные предметы Э. Мухаметшиной (1957 г.р., с. Тяттер-Арасланово, Башкортостан), а также Р. Исламовой (1949 г.р., с. Уразгильдино, Ульяновская область). Типовые признаки изделий, не знающих друг друга мастериц, находящихся на очень удаленном расстоянии, свидетельствуют об отголосках давней традиции. Известно, что образ солнца служил воплощением Тенгри, домусульманского верховного бога тюрков и часто использовался в узорном декоре декоративно-прикладных изделий у татар.

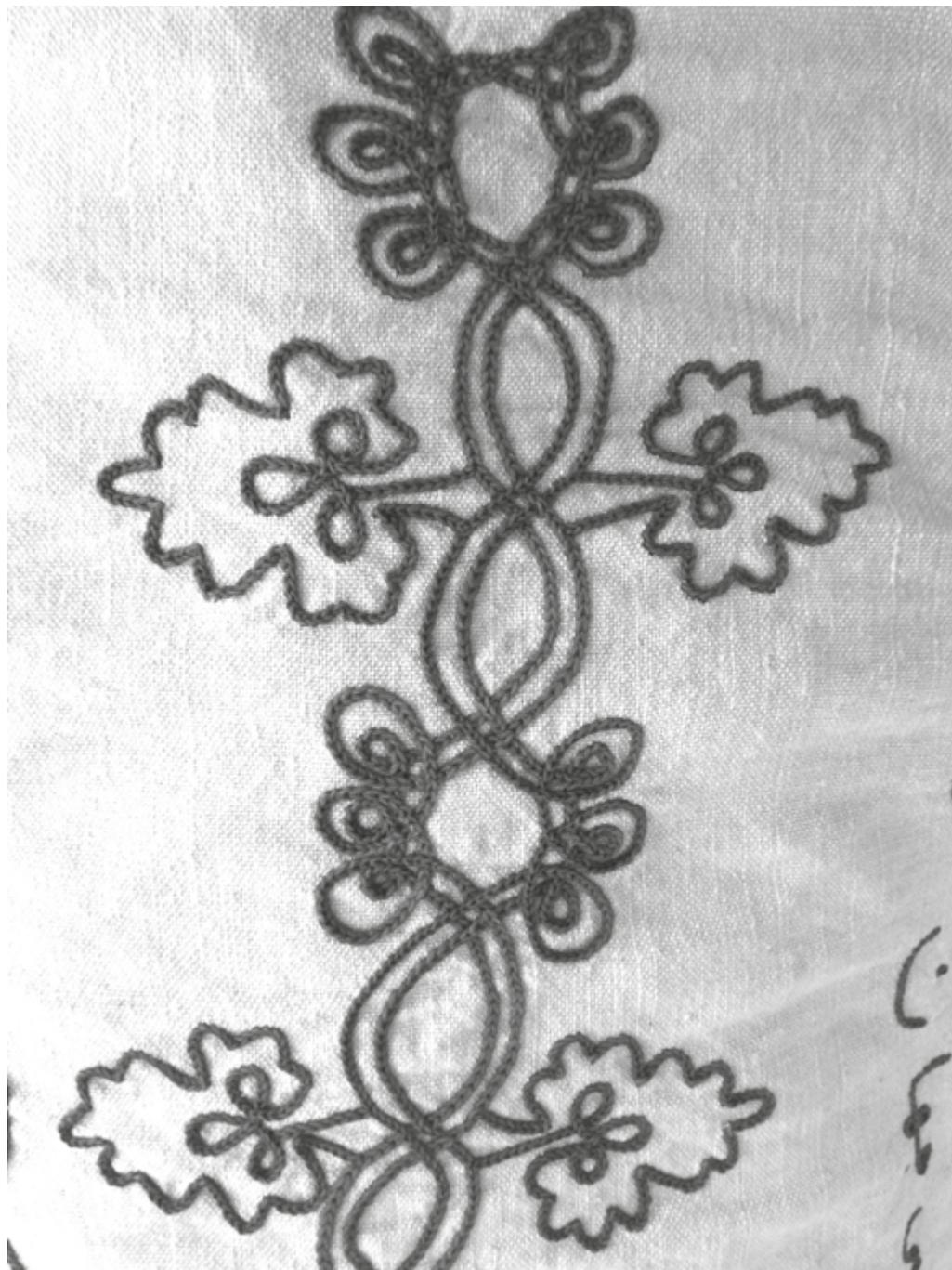
Бытовала также другая, устойчиво встречающаяся композиция – квадраты расположены по диагонали в чередовании светлой и темной ступенчатых форм. Так оформлены изделия Г. Харисовой (1948 г.р., с. Амирово, Черемшанский район, РТ), Н. Сафаргалиева (с. Старый Сантими́р, Новомалы́клинский район, Ульяновская обл.), Ш. Низамова (1927 г.р., с. Уразгильдино, Чердаклинский район, Ульяновская область).

Устойчивой стилевой особенностью лоскутного шитья татарских мастериц являлось обязательное наличие узорных обрезков, оформленных цветочно-растительными мотивами. Данное средство художественной выразительности сохранилось до настоящего времени. Так выполнены изделия З. З. Идрисовой (1961 г.р., с. Стерлибашево, Башкортостан). Она работает с обрезками новых материалов, составляя из них сложные композиции и умело подбирая цветовые сочетания. Среди ее произведений (кроватьных покрывал и одеял, подушек и текстильных

шкатулок, напольных ковриков, декоративных салфеток под вазы, панно) обнаруживается применение всех вышеперечисленных техник.

Таким образом, национальные особенности лоскутного шитья в интерьере татарского дома отличаются определенными художественно-эстетическими признаками. К ним относится использование лоскутков, декорированных цветами различных размеров и окраса. В данном случае, наблюдается проявление общетипового признака – доминирование цветочно-растительных мотивов характерных для всех видов декоративно-прикладного искусства татар. Мастерицами в композициях традиционно использовалось чередование светлых и темных фрагментов, обусловленное дуалистическим мышлением татарского народа. Композиция декора устойчиво доминируют солярные и цветочные розетки, ромбы, треугольники и квадраты. Данные элементы имели символическое значение благопожелания, отголоски чего сохраняются и в настоящее время. Самобытное интерьерное лоскутное шитье у татар подразделяется на две группы: мозаику и аппликацию. Современные мастерицы, как и их предшественницы, отдают предпочтение мозаике и техникам объемной аппликации: лентами, «керпе», шитье уголками.

ВЫШИВКА В ТРАДИЦИОННОМ ИНТЕРЬЕРЕ ТАТАРСКОГО ДОМА

Вышивка является наиболее ранним видом самобытного искусства татарского народа. Ее возникновение у далеких предков татар связано с пазырыкской культурой. Древняя вышивка была обнаружена археологами в декоре артефактов алтайских могильников¹.

В отличие от ткачества, которое было заменено фабричными тканями, вышивка дольше сохранялась и выполняла свои традиционные функции, связанные с художественным оформлением интерьера жилища. На протяжении веков художественно-эстетические каноны, благодаря принципу преемственности, передавались от мастера к ученику. И сегодня вышивка остается популярным видом татарского народного искусства.

Один из самых ранних сохранившихся образцов относится к XIV – первой половине XV в.² Это изделие – покрывало (накидка) на подушку («мендәр япмасы»), предположительно предназначавшееся для свадебного обряда, было декорировано в технике золотого шитья. Подобные обрядовые вышитые предметы интерьера находятся в семейных и музейных коллекциях XIX века. К ним относятся, например, шелковое полотенце, украшенное тамбурным швом золотыми нитями³. Однако, в большинстве случаев, использовались более доступные хлопковые, шерстяные и шелковые нити. Это же сырье применялось

---

¹ Полосьмак Н. В. Костюм и текстиль пазырыкцев Алтая (IV–III вв. до н.э.) / Н. В. Полосьмак, Л. Л. Баркова. – Новосибирск: ИНФОЛИО, 2005. – С. 92–97.

² Валеев Ф. Х., Валеева-Сулейманова Г. Ф. Древнее искусство Татарстана. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. – С. 31.

³ Саттарова Л. И. Памятники исламской культуры в собрании Национального музея Республики Татарстан. Каталог. (Рукопись).

для ручного и фабричного производства тканей, служивших основой для вышивки интерьерных предметов.

Традиционными и самыми распространенными техниками вышивки у народных мастериц считались: *тамбур* и *гладь*, также применялись *ковровый* и *стебельчатый швы*, *настил* и др. С первой четверти XX в. вышивка металлическими нитями использовалась крайне редко¹. Во второй половине XX века получили широкое распространение, наряду с гладью, *болгарский крест*, *перевить*, *барджелло*, *ришелье* и др. Техника *крест* стала особенно популярной в связи с массовым использованием в быту вафельных полотенец, доступных по цене и удобных в применении. Она использовалась мастерицами у всех локальных групп татар. Например, в данной технике *крестиком* вышиты полотенца и панно («*чигү*») З. Т. Айнетдиновой (1950 г.р.) из деревни Медяна и Р. А. Нажметдиновой (1951 г.р.) из деревни Красный остров Сергачского района Нижегородской области, где сохранилось очень мало образцов вышивки. Хотя в местных музеях сел Красная горка, Красный остров, Чембели коллекции вышивки достаточно представительны. Здесь встречаются все приемы вышивания: *гладь* («суздырып чигү» – дер. Медяна), *тамбурная вышивка* («арттан алып чигү»), *стебельчатый шов* («атландырып чигү»), *крестиком* («тәре белән чигү» – дер. Сафажай).

У татар-кряшен как и везде наиболее популярной являлась вышивка в технике *гладь* («*тутырып чигү*»). Широкое распространение получил стебельчатый шов. Вышивка крестом («*крестиклап чигү*») была характерна для вафельных полотенец². Богатством узоров выделяются представленные в каждом доме так называемое «*тәре альяпкычы*» в красном углу, которое представляет собой небольшие тканевые занавески с вышивкой

¹ Мастерами, представителями локальными групп: казанских татар, ульяновских и пензенских татар-мишарей.

² С. Федотовка Лениногорского района Республики Татарстан.

с изображением растительного орнамента и креста. Она напоминает по конструкции оконные занавески, состоящие из четырех частей: верхняя – над иконой, которую обрамляют две боковые, нижняя часть располагается по линии полки (*тәре алды*), где устанавливается образ. Если раньше края вышитых изделий украшали ручным кружевом, то сегодня повсеместно к ним пришивают покупные кружевные ткани. Сегодня именно при оформлении красного угла сохраняются национальные традиции гладевой вышивки и стебельчатого шва. Обычно на белой ткани изображаются цветы (садовые, полевые), иногда стилизованные парные птицы (например, изделие А.А. Михайловой). Характерным для них является крупный цветочный букет, генетически связанный с мотивом «*древа жизни*» – символа плодородия и благосостояния¹.

Техники вышеуказанных швов у казанских татар получили свою лексическую интерпретацию. Например, в Кукморском районе РТ, вышивальщицы разных поколений (А. Г. Гарифуллина (1915 г.р.) и ее дочери – Н. М. Хамидуллина (1937 г.р.) и Н. М. Хусаинова (Гарифуллина; 1944 г.р.) называли технику глади «*тутырып чигү*», стебельчатый шов – «*чәнчеп чигү*», вышивку по канве – «*канва чигү*», перекрестный шов – «*кара-каршы китереп чигү*». В Актанышском районе гладь называют «*шома чигү*», «*тутырып чигү*», «*бастырып чигү*», «*басма чигү*». В Муслимовском районе её еще называют «*тутырма*», «*тутырган*», «*гади чигү*» (дер. Варяш-Баш), «*төпчеп чигү*» (дер. Мәллетамак), «*турыга чигү*» (дер. Митрэй). Вышивку крученой нитью («*жәпне бөтереп чигү*») в дер. Тугаш именуют «*чегән чигүе*» (*цыганский шов*). Здесь в такой технике выполнено покрывало на посуду («*чәшке япмасы*») Г. В. Хафизовой (1961 г.р.).

¹ Султанова Р. Р. Материальная культура и декоративно-прикладное искусство татар-кряшен села Федотовка Лениногорского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2021) // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 43.

Тамбурную технику в этом районе называют «тамбурлы» или «ыргак чигү», а также «элмә», «элмәк» «күперткән элмә», технику крестом – «крестлы чигү».

В Самарской области тамбур называют «үрелгән сабак», а специальный металлический крючок – «ыргаклы энә» (иголка с крючком).

Вышитые текстильные изделия были разнообразно представлены в убранстве татарских домов XIX–XX веков.

Многие из них издревле были связаны с обрядово-ритуальной практикой и традициями гостеприимства. Так длинные салфетки (*альяпма*), предназначенные для того, чтобы гости стелили их на колени во время угощения, были не только ткаными, но и вышитыми. Например, в Самарской области данный обычай соблюдался до конца XX века. Жительница дер. Старое Ермаково Ф. Гайфуллина (1949 г.р.) рассказала, что оформляла цветочными узорами подобные салфетки из вафельного полотна («шадра») гладью¹.

Интерьерные изделия из текстиля во многом связаны со свадебной обрядностью. Некоторые женщины до сих пор хранят свое приданое, даже подарки жениху. Например, у З.Т. Мухаметовой (1936 г.р.) из дер. Кузякино Актанышского района сохранились подзор на кровать («карават башы»), полотенца, выполненные в 1950-е годы. Большим разнообразием в приданом отличались: концы полотенец («сөлге башы»), заготовки для наволочек, подзоры на кровать, накидки на наволочки («мендәр япмасы»), на посуду («чәшке япмасы»), занавесы, предметы религиозного культа (молитвенные коврики, футляры для книг), покрывало на лицо младенца (*бәби бите япкыч*), скатерти, салфетки².

¹ Шкляева Л. М. Особенности народного декоративно-прикладного искусства татар Самарской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Самара өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казан, 2021. – Б. 195.

² Солтанова Р.Р. Традицион һөнәрчелек һәм халык сәнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мөслим. – Казан, 2021. – Б. 354.

Полихромными узорами оформлялись короткие («кашага») и длинные занавесы, разделяющие пространство дома («чаршау»), дверные занавесы («ишек пәрдәсе»), скатерти («ашъяулык»), салфетки на посуду («чынаяк япмасы»), декоративные и повседневные полотенца («сөлге» и «тастымал», у крышен – «бистәр»), молитвенные коврики («намазлык»), настенные панно с изречениями из Корана («ләухә»), кроватиные подзоры и покрывала на кровати («карават япмасы»), на подушки («мендәр япмасы»), на колыбели («бишек япмасы») и др.

Общие художественно-эстетические особенности вышивок были следующими: колористическое решение тяготело к полихромии и многослойности узоров, преобладали цветочно-растительные мотивы, в орнаменте устойчиво применялись розетки, трилистники, вьющиеся стебли, рогообразные элементы.

Некоторые разнообразные по стилистике изделия напоминают старинные образцы, на белое, красное, желтое, черное поле которых наносились стилизованные узоры цветочно-растительного, зооморфного, антропоморфного характера. В них орнаментальные мотивы настолько завуалированы, что трудно выделить первоисточник. В них встречаются такие архаичные элементы, как «древо жизни» («тормыш агачы»), «бараньи рога» («мөгез»), солярные знаки, розетки. Основной декор старинной скатерти (172×145) в Кукморском краеведческом музее РТ, выполненный тамбуром и ковровым швом шерстяными нитями на красном фоне, представляет собой «древо жизни». Иной вариант этого символа был вышит тамбуром черным цветом Г. Г. Ямалтдиновой (1931–2011)¹ в 1953 г. на парных полотенцах красного и желтого цветов для приданого. Композиция с четкой трехчастной структурой включает в верхней части сине-белый спиралевидный бордюру и абстрактный линейный орнамент замкнутой формы, повторяющийся в нижней части. Между ними в центре находятся две сине-белых М-образных

---

¹ Дер. Зубаирово Актанышского р-на РТ.

цепочки, внутри каждого угла которых расположены стилизованные деревья, подвязанные лентой. Они зеркально симметричны относительно вертикальной оси, на ее линии находятся загадочные узоры. На нижнем поле аппликативно пришита зубчатая кайма из треугольников белого цвета, создающая динамичный геометрический орнамент. Думается, мотив треугольника на полотенце имеет символическое значение. Исследователи связывают его с магией оберега от злых сил и дурного глаза. Данный элемент встречается в коврах, в вышивке, а также в виде амулетов («*бәти*»)¹. Видимо, к этой же серии обрядовых изделий принадлежит другое полотенце из коллекции школьного музея. На его красном фоне располагаются сильно завуалированные зооморфные и растительные мотивы. В центре сложная композиция, состоящая из стилизованного дерева жизни, по обе стороны которого раскинуты кусты более крупного размера, к ним примыкают горизонтальные растительные узоры. Прожилки, выполненные внутри рисунка другим цветом (черным, фиолетовым, зеленым, голубым, желтым), придают легкость и ажурность композиции. Узор из двух компонентов, верхняя часть которого носит явно антропоморфный характер, сверху и снизу обрамляет центральную композицию. Нужно отметить, что «дерево жизни» и узоры в центре выделяются черным цветом. Еще в качестве примера вышитого дерева жизни можно привести түрләмә (32×167 см) работы Г. Давлетгареевой (Минкуловой; 1907–1981) из дер. Мелля-Тамак Муслимовского района РТ.

В вышитых изделиях у всех этнотерриториальных групп татар используются различные мотивы *цветочно-растительного орнамента* (в ленточной, букетной и сетчатой композициях, в розеточных и шахматных построениях), характерные

---

¹ Алиева К. Безворсовые ковры Азербайджана. – Баку, 1988. – С. 33.

До сих пор старшее поколение женщин использует изречения из Корана, помещенные в треугольную форму. В так называемых «*бәти*» заключается функция оберега.

для болгарского и золотоордынского периодов: трилистники, пальметты, розетки, вьюнки, интегральные спирали и др. мотивы степного, лугового и садового происхождения (клевер, лопухи и цветы репейника, тюльпаны, колокольчики, незабудки, маки, гвоздики, васильки, цветы шиповника, ромашки, астры, хризантемы, георгины, пионы, розы). Также часто встречаются растительные элементы, прообразами которых являются листья и орехи дуба, считающегося для поволжских народов священным. Из плодов – калина, рябина, черемуха, смородина, малина, ежевика, земляника и др. Используются орнитоморфные мотивы: голуби, петухи, павлины («*тутый кош*»), попугаи и др.

В далеком прошлом у татар, как и у других тюркских народов, каждый цвет наделялся общей символикой. Синий воплощал единого для всех тюркских народов бога Неба – Тенгри, желтый (реже красный) принадлежал его супруге Умай, зеленый означал природные силы возрождения, красный – кровь и мужество. В настоящее время данная символика забыта. Это подтверждается словами мастерицы Г. Мавлитбаевой (с. Арасланово Челябинской области): «Вышитые цветы у нас разной окраски, потому что и в поле, и в лесу они не одинаковые, то синие, то желтые, то красные»¹. Воздействие внешних факторов обусловило вариативность в колористическом решении, отличающемся богатством красных, алых, синих, голубых, зелёных, золотисто-жёлтых, фиолетовых цветов, которые в одном изделии могут сочетаться в нескольких тонах, что придает изделиям живописность. Часто изображения контрастно оконтуриваются тамбурным или стебельчатым швом.

Локальной особенностью некоторых деревень Актанышского района можно считать распространение на черной ткани полихромной вышивки не только в костюмах, но и в интерьере.

---

¹ Локальные особенности современной вышивки уральских татар (по результатам экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ 2016 г.) // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I Междунар. науч. конф. (12–15 апреля 2017 г.). – Казань: Ак Буре, 2017. – С. 510.

Как рассказывает Р.А. Гильмутдинова (1937 г.р.) из дер. Тюково (уроженка дер. Усы), когда стены украшали вышивкой на белом фоне, то и «чаршау» были белого цвета, когда же они были красными, то вышивку исполняли на черном фоне.

На многих интерьерных изделиях вышивались надписи – благопожелания: раньше арабской вязью, позже – кириллицей на татарском, русском языках. Часто мастерицы указывали дату создания изделия: «С добрым утром. 1959» («*Хәерле иртә*»)¹ и др. Надписи «*Тәмле булсын ашыгыз*» («Приятного аппетита») были вышиты на покрывале на посуду С. С. Фаттаховой (1955 г.р.), «*Әниемә бүләгем*» («Подарок моей маме») на полотенце Г. Зиятдиновой из с. Большой Сардек Кукморского района.

В Муслимовском районе РТ в школьном музее с. Баюково нами была обнаружена скатерть, вышитая тамбуром с надписью: «*Хата булса, хатасын орма йөзгә; хатадин хали иремез хакдыйк үзгә. Ошбу ашъяулык иясе. 1926 елда*» (на современном тат. языке: «*Хата булса, йөзенә бәрмә, Аллһыдан башка беркем дә хатадан хали түгел*», на русском – «*Если ошибка – не укоряй, никто кроме Аллаха не застрахован от ошибок. Обладательница этой скатерти. 1926 год*»)². Иногда мастерицы вышивали свое имя. Например, в дер. Тугаш в музее хранится занавес (*турләмә*) с именем «*Нурәжиһан*» в арабской вязи. У татар-мишарей Нижегородской области тоже обнаруживаются надписи на различных текстильных предметах интерьера. Так, арабская вязь встречается на конце полотенца в дер. Актуково, а в дер. Красная Горка в технике глади вышито мужское имя «*Хөсәен*» («Хусайн»). Видимо, это имя владельца, кому принадлежал подарок. В Челябинской области мастерицы

¹ Актанышский район РТ.

² *Солтанова Р. Р.* Традицион һөнәрчелек һәм халык сэнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мөслим. – Казань, 2021. – Б. 356.

с. Арасланово, вышивая изделия, также размещали среди узоров свое имя и год создания¹.

Композиции вышитых изделий отличались как региональными, так и локальными особенностями. Например, композиционное своеобразие интерьерных вышивок мастериц Челябинской области (с. Арасланово² и с. Аптряково³) характеризуется плотным заполнением цветочными узорами на цветном однотонном фоне. Следует указать, что здесь до настоящего времени основным техническим приемом вышивки является тамбурный шов, богато украшающий текстильные изделия, не исчезнувшие из современного быта. Работа выполняется не иглой, а тонким металлическим крючком, таким образом, что каждая последующая петелька немного захватывает предыдущую, образуя шов-косичку. Одна из мастериц-респондентов с. Арасланово С. Мингаева (1949 г.р.), поделилась секретами работы ее мамы: «Сначала она иглой вышивала контур, а затем заполняла цветом при помощи крючка»⁴.

Данная техника в XIX – начале XX века часто применялась в декоре молитвенных ковриков (*«намазлык»*), которыми было принято украшать одну из стен гостевой комнаты у всех групп татар кроме кряшен. Один из подобных намазлыков начала XX века, вышитый Г. и Ф. Ахметзяновыми шерстяными нитями в техниках *«тамбур»*, ковровый шов и *«настил»*, представлен в экспозиции школьного музея с. Тукай Оренбургской области. На белом фоне находятся изящные изгибы листьев и

---

¹ Шкляева Л. М. Народное декоративно-прикладное творчество татар Челябинской области // Милли-мэдэни мирасыбыз: Чилэбе өлкәсе татарлары. 2 нче басма. Казан, 2021. – С. 406–419.

² По словам респондентов, село основано переселившимися казанскими татарами в 1663 году.

³ Данные населенные пункты находятся на левом берегу реки Уфа в Челябинской области.

⁴ Шкляева Л. М. Народное декоративно-прикладное искусство татар Челябинской области (по результатам экспедиции 2016 г.) // Милли-мэдэни мирасыбыз: Чилэбе өлкәсе татарлары. – Казан, 2017. – С. 415.

стеблей, увенчанных разноцветными розетками, трилистниками и лилиями.

Намазлыки в большинстве своем декорированы сдержанно и лаконично. Они не должны привлекать внимание, тем не менее всегда находятся на видном месте, обычно на передней стене рядом с четками («дисбе белән түрдә»)¹. «Традиционная форма орнаментации намазлыков определялась его утилитарным назначением – свободное от вышивки поле в центре, симметричный декор по бокам и орнаментальный акцент по переднему краю, куда прежде всего падал взгляд молящегося»² Центр композиции, который образует арку (*михраб*), обозначает концепцию перехода-входа в иную пространственную сферу, в рай, что является одной из основных в символике молитвенного ковра. С идеей рая связаны мотивы дерева жизни, сада. В одних случаях цветочные узоры исполняются в неяркой, сдержанной гамме (бежевой, сиреневой, темно-красной, серой), в более стилизованных обобщенных формах. Орнамент по бокам, представляющий собой мотив «дерева жизни» (тюльпан, пион, распутившийся бутон), в более усложненной форме переходит в верхнее поле, обозначая центр композиции – направление на Мекку. Другой тип намазлыка отличается яркой цветовой насыщенностью, плотным орнаментальным узором, более реалистической трактовкой сюжета. Он вышит шерстяными нитями, придающими поверхности ковра рельефность. Особенно яркими всполохами выделяются здесь цветы и плоды, обогащенные различными веточками и листьями, почти сплошь заполняющие боковые бордюры, ассоциативно вызывая мотив «райского сада». Завершающую форму арочной композиции придает образ бегущего побега в линейной композиции, выполняющей роль обрамления: изнутри черная, снаружи красного

---

¹ Гильмутдинова Равида (1937 г.р.) из дер. Тюково Актанышского района Республики Татарстан.

² *Валеева-Сулейманова Г. Ф.* Мусульманское искусство в Волго-Уральском регионе. – Казань, 2008. – С. 117.

цвета, как и главный цветочный мотив. В большинстве своем молитвенные коврики белого цвета: сакрализация белого, его использование в обрядовых ситуациях характерно для многих народов мира.

Белые намазлыки также обнаруживаются за пределами Татарстана. Например, в Самарской области сохранилось много вышитых молитвенных ковриков из белой ткани, где тамбуром обозначались лишь контурные линии узоров. Среди них выделяется молитвенный коврик работы Х. Вакказовой (1941 г.р.)¹, представляющий собой тонкое белое полотно, декорированное концентрическими кругами и растительным орнаментом без конкретизации реальных форм, созданных крючком в ассиметричной композиции. В такой же технике – тамбур-косичкой оформлен намазлык Х. Ибатуллиной (1936 г.р.), сохранившийся в ее семье². Особым линейным изяществом отличается работа начала XX века мастерицы Мафтухи³ из Новомочалеевки. Сходная традиция бытовала в Актанышском районе. Так, на белом поле намазлыка, вышитого Р. Н. Насиповой из с. Тюково, декор выполнен в виде арки из гирлянд вьющихся цветов и стеблей⁴.

Особым богатством и красотой вышитых узоров отмечены намазлыки на цветных тканях в Кукморском районе РТ. На изделии из бордового сатина, датируемом концом XIX века, по бордюру симметрично расположен цветочный букет, состоящий из завитков, цветочно-лиственных мотивов («древо жизни»), центральный из которых представляет солярный знак, выделенный желтым цветом.

Другая традиция колористического решения при выборе фона молитвенных ковриков наблюдается у казанских татар,

---

¹ Дер. Красный Мост, Самарская область.

² Дер. Нугайка, Самарская область.

³ Односельчане не помнят фамилию мастерицы.

⁴ *Солтанова Р.Р.* Традицион һөнәрчелек һәм халык сэнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Актаныш. 2 нче басма. – Казань, 2021. – Б. 342, 369.

мишарей Башкортостана, Ульяновской и Кировской областей. Здесь преобладает вариативность другой палитры (черный, синий, зеленый, бордовый, коричневый и др.).

Среди молитвенных ковриков начала XX в., обнаруженных во время экспедиций, имеются изделия, оформленные тамбурной вышивкой, выполненной на швейной машинке.

В отличие от намазлыков машинной отделки, полотенца, декорированные ручным способом, ценились больше. В полотенцах тема букета, включающего цветочно-растительные элементы, нередко сопровождается геометрическими узорами (зигзаги, линейные узоры). Иногда условно-растительные элементы составляют геометрические фигуры (ромбы, прямоугольники, многоугольники), особенно на так называемых вафельных полотенцах («шадра сөлге»). Например, в с. Федотовка изделия М. Ф. Ивановой (1940 г.р.), вышитые крестом¹. На наиболее старинных полотенцах цветочная композиция букета имела строгое геральдическое построение и свободно располагалась на некотором расстоянии друг от друга.

Узоры на интерьерных полотенцах у мишарей Оренбургской области так же, как у казанских татар, носили и симметричный, и асимметричный характер. Например, в с. Тукай Оренбургской области в такой композиции оформлялись узкие верхние и нижние части, заполненные волнообразными стеблями, с чередующимися листочками, цветами и бутонами, решенными в контрастной яркой палитре.

В экспедиционных материалах представлено много полотенцев, в т. ч. составлявших часть приданого («килен сөлгесе»), которые использовались молодой женой в убранстве интерьера.

---

¹ Султанова Р.Р. Материальная культура и декоративно-прикладное искусство татар-кряшен села Федотовка Лениногорского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2021) // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 43.

Для этих же целей служили нарядные полотенца («сөлге»), предназначенные победителям соревнований на народном празднике **Сабантуй** (праздник завершения весеннего сева).

В с. Большой Сардек Кукморского района полотенце – подарок батыру сабантуя Нурсалиху, вышитое М. Шараповой из дер. Чишмабаш, украшает стену в доме Ф. К. Фаттахова (1956 г.р.). Полотенца, полученные Н. Зиятдиновым как призы победителю в национальной борьбе «көрәш» в разные годы, используются в убранстве интерьера. В настоящее время в этом районе возродилась традиция сбора полотенцев у молодоженов накануне сабантуя. Обычно на одном конце таких полотенцев вышивают название деревни, где проводится сабантуй, дату, имена молодоженов, а на другом – узоры, данные в раппорте (обычно розы). Например: «Дания, Алсу, 2007», «2010 ел сабантуе. Илдар, Динә; Урасбаш, 2007» и др.

У татар-мишарей с. Мочалеевка Самарской области в семьях Л. и Р. Биктимировых, а также Х. и Ф. Сапуковых хранятся праздничные белые полотенца (185×2×65 см; 185×2×85 см), декорированные вставками из красного материала (75×65 см; 85×85см), украшенными цветочно-растительным орнаментом. Ими были награждены главы семей на состязаниях по борьбе. На таких праздничных полотенцах самарские мастерицы вышивали парные цветочные узоры, по четыре, по шесть раппортов. Также в деревне Красный Мост в семье Ибрагимовых находятся праздничные вышитые полотенца («бит яулык»), которые в качестве призов преподносились Мударису Ибрагимову (1939 г.р.) борцу-победителю многих сабантуев. Эти полотенца (372×70 см) белого цвета декорировались вставками кумача (60×70 см), которые украшались вышитым орнаментом. Композиция состояла из четырёх раппортов, символизирующих благопожелание «Чтобы семейные пары были в каждом поколении». В молодости Ибрагимовы украшали данными полотенцами стены дома. Существовало поверье: «Чем длиннее

полотенце, тем длиннее жизнь»¹. Полихромные узоры изделий вышивались хлопчатобумажными нитями розового, фиолетового, жёлтого, коричневого, белого, голубого и чёрного цветов. Нити выкрашивались вручную химическими покупными красителями.

У кряшен с. Федотовка Лениногорского района РТ также продолжается эта старинная традиция сбора полотенец для сабантуя («сабантуй сөлгесе»)².

Полотенца у татар были неизменным атрибутом не только сабантуя, но и свадьбы. Наряду с другими вещами, свадебные полотенца обязательно входили в состав приданого. И во многом благодаря сохранению свадебных традиций вышитые изделия продолжали использоваться в интерьере татарского дома на протяжении всего XX в. «Самарские татарки говорили, что каждая невеста должна была приготовить не менее 12 искусно вышитых изделий для оформления домашнего интерьера»³.

Были и другие варианты качественного и количественного составов свадебных подарков. Так, в приданое Г. А. Магалимовой (1936–2022) из дер. Исансупово Муслимовского района, которая вышла замуж в 1957 г., входили следующие ею вышитые и декорированные вязаными кружевами изделия: 25 нагрудников («күкрәкчә»), 25 носовых платков («кульяулык»), узкий занавес («түрләмә»), полотенца с кружевными концами («челтәр очлы сөлге»), оконные кружевные занавески («тәрәзә челтәрләре»), молитвенный коврик для свекрови («бианә өчен

¹ Шкляева Л. М. Особенности народного декоративно-прикладного искусства татар Самарской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Самара өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казан, 2021. – С. 192.

² Султанова Р.Р. Материальная культура и декоративно-прикладное искусство татар-кряшен села Федотовка Лениногорского района Республики Татарстан (по материалам экспедиции 2021) // Калейдоскоп культур: сб. материалов по результатам научных экспедиций по изучению культуры народов Республики Татарстан. – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – С. 44.

³ Информант Роза Маслахова из с. Старое Ермаково Самарской области.

чигелгән намазлык»). Все эти предметы до настоящего времени украшают интерьеры домов ее детей, берегущих их как реликвию.

Таких примеров, свидетельствующих о добротности свадебных вещей, которые до сих пор используются в убранстве дома, множество. В с. Большой Сардек Кукморского района РТ в доме С. И. Саматовой дверь украшает панно, привезенное ею в 1963 году, а в с. Туркаш – покрывало на кровать, вышитое в 1964 году Н. Н. Кадыровой¹. В Муслимовском районе в с. Старые Карамалы дом Р. Л. Хасаншиной (1954 г.р.) оформлен вышитыми в 1970-х годах изделиями: скатертью, кроватьными подзорами и покрывалами, дверными занавесами и маленькими декоративными подушками («*колак мөндәре*»), вышитыми крестом на вафельной ткани.

Интересно, что у сергачских мишарей приданое невесты составляли не только постельные принадлежности, но также различные посуда и утварь. Н. О. Халиуллина (1935 г.р.)² вспоминает, что ее мама Зайнап в сундук с приданным положила перину («*түшәк*»), 2 подушки («*ястык*»), занавеску («*чаршау*»), подзор («*кашага*»), 5 пар чашек, 2 тарелки и т.д.³

Традиционное приданое «*бирнә*» невест Оренбургской области обязательно включало вышитые изделия: занавес («*чаршау*»), узкую полосу ткани в сборку («*түрләмә*»), размещаемую под потолком по периметру парадной комнаты, несколько декоративных полотенец для украшения зеркала, часов и простенков⁴.

¹ Информант Н. Н. Кадырова, Кукморский район РТ.

² Дер. Медяна, Краснооктябрьский район Нижегородской области.

³ Солтанова Р. Р. Унган кулда ут уйный // Милли-мәдәни мирасыбыз: Түбән Новгород. – Казан; Түбән Новгород; Мәскәү: «Мәдинә» нәшрият йорты, 2011. – Б. 225.

⁴ Шкляева Л. М. Народное декоративно-прикладное творчество татар Кировской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Киров өлкәсе татарлары. – Казан, 2021. – Б. 408.

В с. Старый Ирюк Кировской области невестам полагалось вышивать к свадьбе декоративные салфетки «*ашъяпкыч*» для покрывания блюд с едой. Ими пользовались во время проведения обряда – прощального угощения («*аши*») для близких невесты в ее родном доме. На «*ашъяпкыче*» обычно вышивались цветы, иногда изображалась птица, символизирующая, что девушка покидает дом и как птица улетает из гнезда. В коллекции клуба данного села находится несколько таких салфеток А. Гарифуллиной (1928 –?)¹.

В 1950–1960-х гг. у татар Стерлибашевского района Башкортостана мать невесты вышивала наволочки, которые по обычаю дарила молодым на свадебном торжестве. В семье Д. Замалеевой (с. Учуган-Асаново Стерлибашевского района Республики Башкортостан) сохранились и до сих пор украшают интерьер подушки с наволочками, оформленными яркими крупными розами, вышитыми в техниках гладь и крестик.

В Муслумовском районе РТ по сей день сохранилась традиция приносить в дом жениха полотенца, две подушки с вышитыми наволочками. В дер. Варяш-Баш Ф. Х. Жихангирова (1948 г.р.) и Н. К. Шайхутдинова (1954 г.р.) вышивают такие праздничные полотенца и наволочки. Ф. К. Мустафина (1936–2019) из дер. Исансупово вышивала изделия на заказ для невест всей округи.

Во второй половине XX века у невест в с. Султакай Оренбургской области возродился обычай готовить приданое: наволочки, подзоры, занавесы, покрывала и декоративные салфетки («*кул себергеч*»), играющих особую роль в свадебном обряде, как и вышитая пуховая подушка, которую родные жениха укладывали под ноги молодой жене при входе в дом в знак благопожелания. Так делают и в настоящее время. Здесь до сих пор

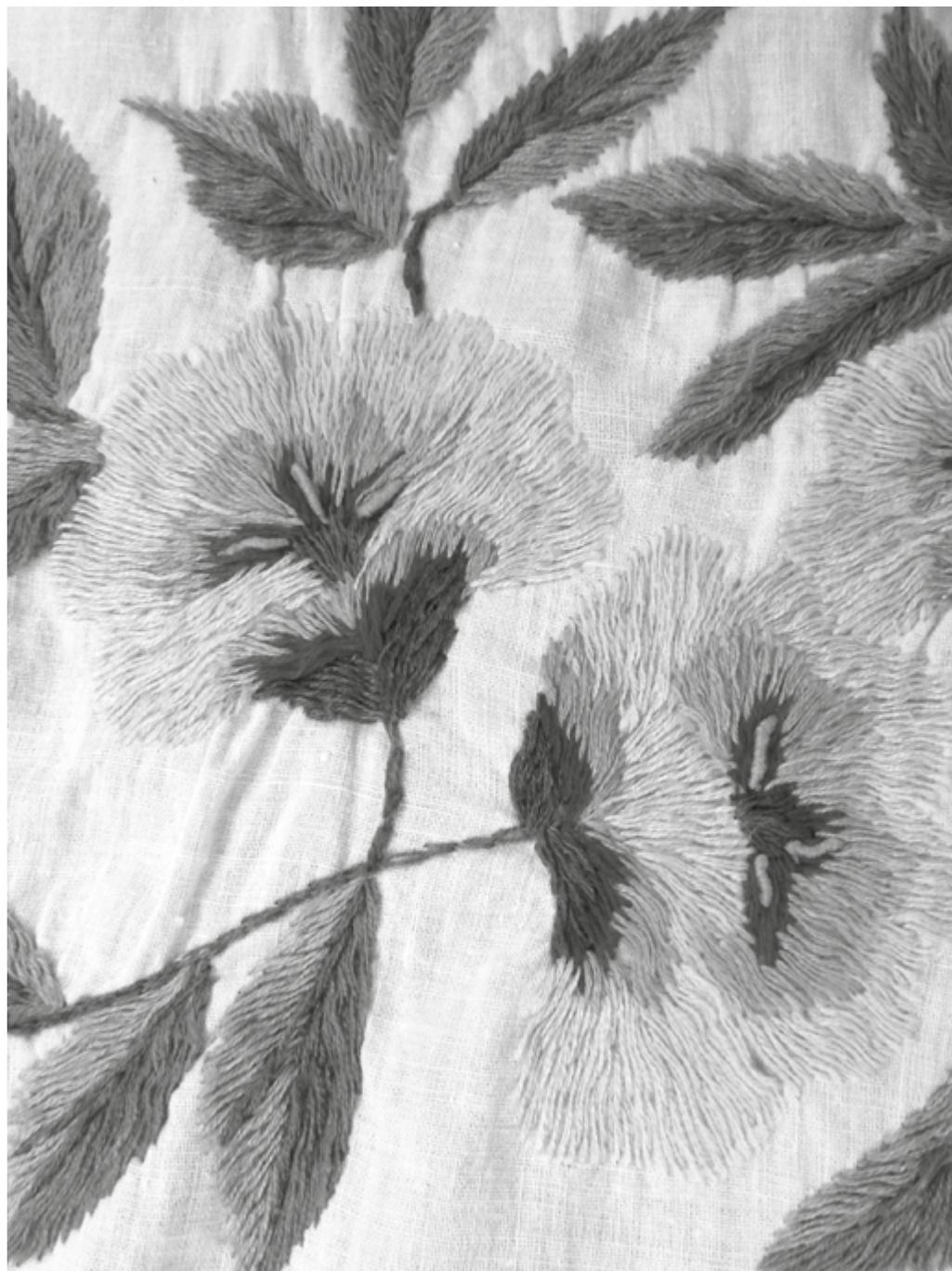
¹ Шкляева Л. М. Народное декоративно-прикладное творчество татар Кировской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Киров өлкәсе татарлары. – Казан, 2021. – С. 409.

бытует обычай, когда на второй день свадьбы молодая жена (в вышитом наряде) с подругами украшает дом вышитыми изделиями из приданого.

В татарских деревнях Самарской области в настоящее время встречаются искусные мастерицы, которые для продажи вышивают «полотенце невесты» (*«килен яулыгы»*). Изделия вручают сватам в знак согласия, затем оно украшает стену дома жениха до свадьбы и после, а во время Сабантуя ими одаривают победителей различных состязаний. Распространение получил цветочный орнамент в четырех крупных раппортах, включающий изображения реальных средневожских полевых и садовых растений. Подобные праздничные полотенца шьет на заказ С. Мурзаханова (1947 г.р.), украшая их либо ковровой вышивкой (*«мал энесе»*) шерстяными нитями, либо гладью – нитями мулине. Соблюдаются традиционные размеры *«килен яулыгы»* (280×70 см, декор 70×70 см). В отличие от подобных подарочных полотенец прошлого с красными вставками, предпочтение отдается тканям пастельных тонов. Потомственная вышивальщица Р. Янчурина (1969 г.р.) из с. Мустафино¹ умело декорирует «полотенца невест» для свадебных обрядов. В соответствии с традициями она выполняет их по два экземпляра: одно для главного свата (при сватовстве в доме невесты), другое – для родителей жениха, когда невеста первый раз приходит в дом. Подобными полотенцами раньше украшались стены или зеркала в парадной комнате. До 1980-х многие невесты Оренбуржья использовали сотканые их предшественницами полотенца (*«кызыл башлы сөлге»*), которые преподносились в знак согласия. Затем количество данных изделий резко уменьшилось, их уже не хватало для свадебных обрядовых действий. Тогда невесты стали дарить при сватовстве вафельные полотенца, украсив их поле вышитым цветочным орнаментом.

---

¹ Село основано в 1744 году казанскими татарами, переселившимися в Оренбуржье.

В с. Старый Ирюк Кировской области полотенца к свадьбе вышивались по количеству близких родственников жениха. Мать невесты традиционно преподносила изделия в дар (иногда такие полотенца покупались у известных в селе вышивальщиц). Однако, в дер. Ст. Пинигерь¹ сохранился обычай, в соответствии с которым невесты должны были лично вышивать свадебные полотенца (*«килен сөлгесе»*).

В с. Федотовка Лениногорского района РТ до сих пор бытует обычай обмениваться вышитыми полотенцами (*«сөлге алышу»*) между родственниками жениха и невесты во время помолвки. Обычно в знак согласия невеста передает вышитое полотенце длиной 2,5–3 м, которое вешают в доме жениха в красном углу, возле иконы. Во время свадьбы невеста обвязывает жениха вышитым ею полотенцем.

Нужно отметить, что в каждой деревне, каждого региона среди вышивальщиц, готовящих приданое, были свои признанные авторитеты, изделия которых отличались особым искусством исполнения. Например, в Актанышском районе РТ были известны: в дер. Зубаирово – Г. Ямалтдинова, в дер. Поисево – Ш. А. Шайхразиева, в дер. Тюково – Г. А. Султанова и Р. А. Гильметдинова. Великолепно сохранился полный комплект приданого Р. Гильметдиновой (1937 г.р.), выполненный гладью и крестом в единой стилистике: наволочки, узкие подпотолочные занавесы (*«кашага»*, *«түрләмә»*), дверные занавесы (*«чаршау»*), кроватные покрывала и оконные занавесы (*«тәрәзә пәрдәсе»*). В 1960-е годы, когда она вышла замуж из дер. Усы в дер. Тюково, местные жители начали ей подражать, беря за образец её нарядные изделия.

Вышитые занавесы, используемые в интерьере татарского дома во второй половине XX в., начали повсеместно заменяться фабричными.

---

¹ Кировская область.

Занавес сергачские мишари в деревнях Пошатово и Медяна называют «*коргыч*», занавес на окнах – «*тәрзә коргычлары*», на дверях – «*ишек коргычлары*», вокруг кровати – «*карават коргычы*», на колыбели – «*чыбылдык*»¹. Подзоры «*кашага*» вдоль матицы здесь не встречаются, а «*кашагой*» называют верхнюю часть занавески: вокруг печки – «*мич кашагасы*», на двери – «*ишек кашагасы*» (дер. Красная Горка). Для занавесов «*чаршау*» подбирают ткани с яркими цветами. В некоторых современных домах до сих пор занавешивают спальное место.

Особенно яркими чертами древней орнаментальной традиции наделен узкий занавес («*кашага*»), располагающийся между стенами и потолком по всему периметру дома. Кашага шились в основном из светлой ткани (чаще из белой, красной) и выделялись своей яркостью, выразительностью цветочных узоров, придавая интерьеру нарядный вид и завершенность. Кашага могли быть и матичными («*матча кашагасы*»). Кроме этого, в убранстве дома имеет место «*турләмә*» – короткий подзор-занавес, находящийся над окнами в передней части дома («*тур*»). Часто вышивку дополняли вязаные кружева ручной работы, белого и нередко черного цветов. Основу орнаментальной композиции обычно составлял мотив цветочного букета, генетически связанный с мотивом древа жизни – символом плодородия, благосостояния. Встречаются композиции из нескольких букетов в раппорте. Народные умельцы, сочетая реалистический характер изображения с декоративной условностью, создавали исключительно живописные, красочные и порой фантастические формы узоров. Например, в сложной конфигурации, где прочитывается мотив ствола, стеблей, всевозможных цветочных листьев, можно усмотреть и зооморфные элементы (мотивы лап, хвоста, крыльев и т.д.). Асимметричность, использование в букетах разнообразных цветов придают динамичность и под-

---

¹ Информанты Х. М. Алиакберова из дер. Пошатово; Н. О. Халиуллина из дер. Медяна.

вижность всей композиции. К более простым можно отнести образец кашаги из дер. Тат. Суксы Актанышского района, где умело сочетаются луговые (ромашки) и степные (незабудки) мотивы с лотосообразными изображениями.

Особенным богатством условно трактуемых цветочно-растительных и зооморфных мотивов и обилием их вариаций отличается «түрләмә» Р. Н. Насиповой (1926–1999) из дер. Тюково Актанышского района и Т. Г. Низамиевой из дер. Варяш-Баш Муслумовского района, в которых, в едином стилистическом ключе умело сочетаются множество букетов данных в разнообразной палитре (фиолетовый, желтый, зеленый, розовый, черный, белый, синий, голубой, ультрамарин). Типичные размеры таких изделий 50×240 см.

У татар Челябинской области вышитые чаршау сохранились в единичных экземплярах, а кашага представлены гораздо большим разнообразием. В с. Арасланово Челябинской области их называют «эләмә» (от слова развешивать). Один из таких образцов, хранящихся в школьном музее, декорирован излюбленным в этой деревне мотивом волнообразного стебля с множеством листочков и цветов.

Особенно распространены в Муслумовском районе РТ дверные и оконные занавесы, вышитые полевыми цветами и ягодами. Например, в дер. Варяш-Баш сохранились такие изделия в доме М. К. Хасановой (1978 г.р.), изготовленные ее бабушкой А. Хасаншиной (1893–1987). Окна дома Ф. Х. Камалетдиновой (1936 г.р.) из дер. Исансупово украшают занавесы с подобными узорами ее работы.

В татарских деревнях на других территориях с 1950-х гг. стало модным украшать текстильные интерьерные предметы вышивкой «ришелье». Особенно часто она использовалась в отделке подзоров и оконных занавесок. Во многих сельских населенных пунктах Кировской области, где проживают татары, сохранилось много соответствующих образцов. Для изготовления

«ришелье» узоры часто копировались по трафарету. Они при помощи графита наносились на белую ситцевую ткань. Затем по намеченным линиям вырезалось «лишнее» и образовавшиеся пустоты обрабатывались по краям на швейной машинке. Искусная ажурная работа представлена повсеместно в изделиях мастериц прошлого: С. Галяловой, Ф. Зиятдиновой (с. Н. Ирюк Кировской области), М. Сафиуллиной (с. Тат. Верх. Гоньба Кировской области), С. Мухамадиевой, Н. Калимулловой (с. Старый Сантимир Ульяновской области)¹ и многих др. Также в технике ришелье обрабатывали края скатертей, подзоров, салфеток рукодельницы сел: Г. Абдуллина (с. Чишма-Баш Кукморского района РТ), Р. Насипова (с. Тюково Актанышского района РТ), Ф. Жихангирова (с. Мелля-Тамак Муслюмовского района РТ) и др.

Скатерти часто оформлялись как в технике ришелье, так и в других вышивальных техниках. Известны случаи, когда в 1950–1970-е годы вышивальщицы при их декорировании предпочитали сохранять старинный тамбурный шов. Например, в с. Абдулово Ульяновской области – Г. Насырова (1932 г.р.), З. Закирова (1956 г.р.) и др.

Уникальна старинная скатерть (62×65) I пол. XIX в., вышитая в технике тамбура и коврового шва, работы Бикмухаметовой Гафиры – бабушки Р. Б. Гусаиновой (1917–1997)², демонстрируется в музее ДК с. Большой Сардек Кукморского района РТ. Орнамент на скатерти подобен стилизованным узорам, характерным для кожаной мозаики и войлочных изделий (бараньи рога, розетки)³.

---

¹ Шкляева Л. М. Особенности домашних занятий и ремесел у татар Ульяновской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Ульяновск өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казан, 2021. – С. 542.

² Р. Б. Гусаинова являлась свекровью информанта Р. С. Хусаиновой (1963 г.р.), директора данного музея.

³ Информант Р.С. Хусаинова.

Оригинальным художественным решением отличаются постельные принадлежности, выполненные в смешанной технике (гладь, стебельчатый шов): подзоры на кровать с изображением полевых и садовых цветов, напоминающих об идее райского сада. Так, в дер. Старые Карамалы Муслюмовского района РТ покрывало на кровать (145×200 см) Г. Т. Шангареевой (1931 г.р.), богатством узоров напоминает роскошный ковер. В дер. Новые Усы наволочки Л.Г. Мартемьяновой (1941–2014) привлекают крупными яркими цветочными узорами¹.

Среди современных изделий особой декоративностью, большим разнообразием по расцветке, композиционным приемам выделяются вышитые настенные панно («чигү»). Обычно их размер варьирует от 40 до 150 см, при ширине от 20 до 70 мм, без рам – роль окаймляющей рамы выполняет зигзагообразный или иной бордюр. В интерьере они играют своего рода роль картины – это своеобразные декоративные натюрморты. Наиболее часто встречаемый мотив: букеты срезанных цветов, находящихся в стилизованных сосудах, или подвязанных лентой. Характерными мотивами являются садовые цветы (розы, георгины, астры, хризантемы), а также растения лугов, лесов, полей (васильки, ромашки, колокольчики, незабудки). Старшее поколение мастериц, искусно владеющих всеми известными техниками, украшало свои дома яркими вышивками, располагая их на бревенчатых стенах между окнами. Так ее и называют «*тәрәзә арасы*» (между окнами) мастерицы из с. Старое Ермаково Самарской области Р. Рафикова (1943 г.р.) и Ф. Галиахметова (1937 г.р.)². Такие вышивки прямоугольных форм различных размеров в настоящее время представ-

---

¹ Солтанова Р. Р. Традицион һөнәрчелек һәм халык сәнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мөслим. – Казань, 2021. – Б. 354.

² Шкляева Л. М. Особенности народного декоративно-прикладного искусства татар Самарской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Самара өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казань, 2021. – С. 194–220.

лены в интерьерах многих сельских музеев (например, Дом-музей Ш. Ш. Шаймиева в с. Анаково Актанышского района РТ и др).

Ещё в начале XX века интерьер дома украшали ковры, вышитые шерстяными нитями. В настоящее время работы в ковровой технике наблюдаются редко. Например, в дер. Камышла Самарской области была только такая одна мастерица – Р. Юнусова (1934 г.р.). Изделия вышивальщицы, декорированные растительным орнаментом, воспроизводящим в различных композициях гармонично сочетающиеся разноцветные трилистники и розетки, украшали многие дома односельчан.

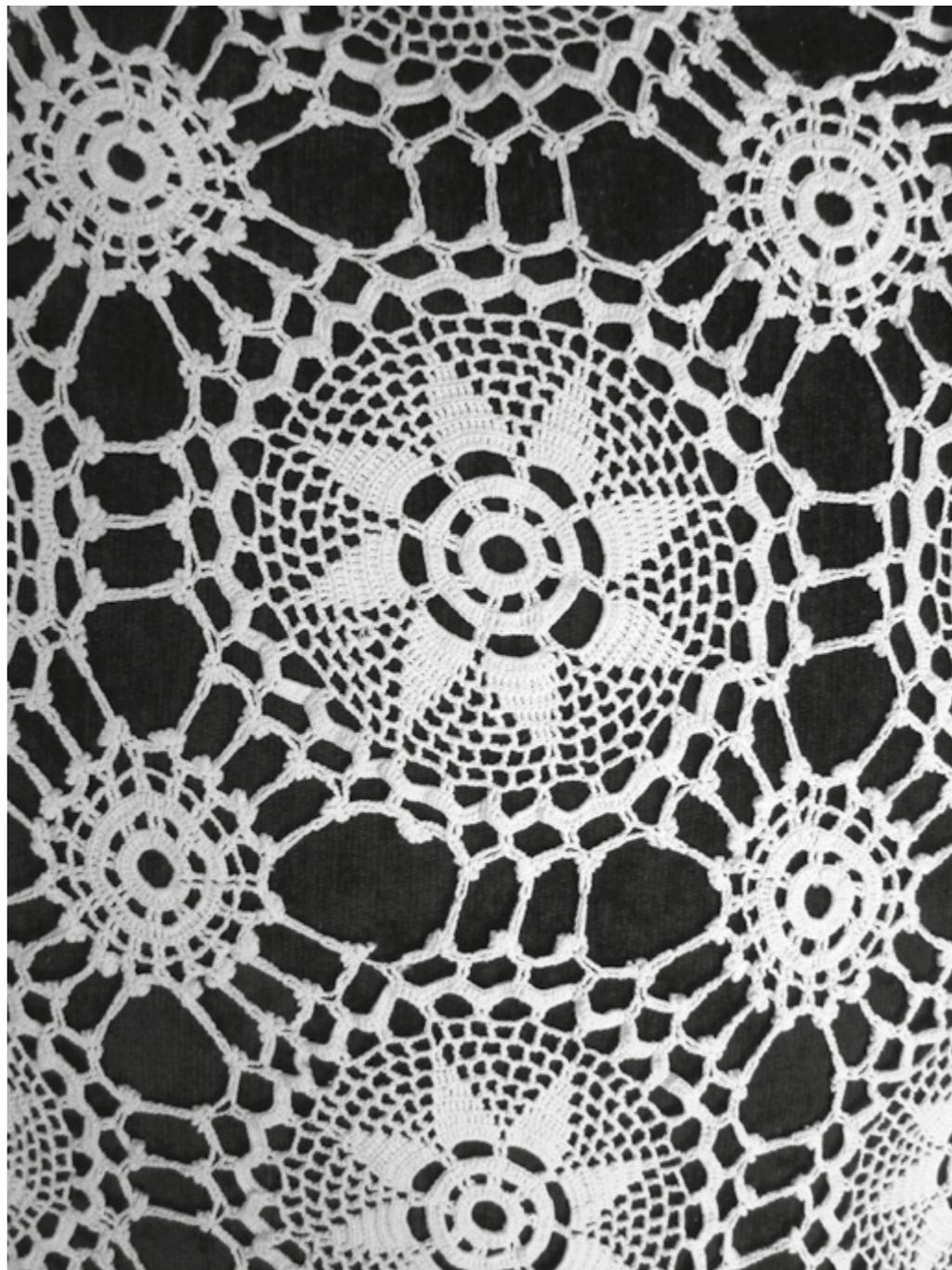
Таким образом, историко-искусствоведческий анализ интерьерных вышитых изделий свидетельствует, что наибольшее распространение получила композиция цветочно-растительных букетов. Она по характеру близка к восточноазиатским и персидским узорам, но отличается от них полихромным живописным исполнением, асимметричностью построения, легкостью и изящностью трактовки мотивов. Также для татарской вышивки характерен бордюрный узор в виде вьющегося стебля, символизирующего бесконечность жизни. С 1960-х годов стал активно использоваться сюжет, включающий образы пары лебедей (голубей), изображенных навстречу друг к другу. Примерами могут послужить композиции вышивок С. Муразахановой (с. Алькино Самарской области), Р. Янчуриной (с. Мустафино Оренбургской области), также включающие другие свадебные элементы: сердечки, колечки и др. В эти же годы мастерицы стали вышивать на интерьерных панно вазы с реалистичными цветами (с. Средние Шуни, дер. Чемочар и др. Кировской области).

В настоящее время традиционная вышивка представлена в убранстве татарского дома лишь в виде единичных эксклюзивных предметов. Самобытная технология и материал исполнения претерпели изменения, обусловленные внешними

обстоятельствами. Исчезла ковровая вышивка, практически угасла вышивка тамбуром.

В своем творчестве татарские вышивальщицы старались опираться на традиционные стилевые каноны, сформированные мастерами прошлого. Они стремились обустроить свой быт в соответствии с эстетическими представлениями, отразившимися в интерьерном убранстве жилища.

КРУЖЕВО В ИНТЕРЬЕРЕ ТАТАРСКОГО ДОМА

В число разнообразных текстильных предметов, которыми украшался татарский дом, входили в основном: полотенца, салфетки, скатерти, кроватиные подзоры и др.

По сохранившимся экспедиционным образцам подобных интерьерных изделий, относящимся к концу XIX в., можно сделать вывод, что они декорировались кружевами ручной работы. Следовательно, кружевная отделка появилась в убранстве жилища у татар не позднее указанного времени.

В Казанской губернии кружевной промысел, завезенный новгородскими мастерицами-переселенцами, известен с 1870-х годов. Основным центром кружевоплетения считалось с. Рыбная Слобода. По разнообразию узоров и технических приемов это кружево не уступало продукции прославленных кружевных центров России¹. Широкому распространению коклюшного кружевоплетения способствовали артель кружевниц (1883) и художественно-ремесленная мастерская училища (1892–1910) под руководством помещицы Е. И. Донауровой в с. Рыбная Слобода Лаишевского уезда.

Другим центром коклюшного кружевоплетения было с. Нырты (ныне совхоз «Ныртинский» Кукморского района РТ), в котором действовала школа кружевного производства (с 1899 до 1911). Здесь плетение кружева являлось самым распространенным домашним занятием. Изделия отличались сложными композициями укрупненных узоров с преобладанием цветочно-растительных мотивов (розетки, «древо жизни»).

---

¹ *Разумейченко Г. И.* Кружево села Рыбная Слобода в собрании Госмузея ИЗО РТ. 1997. Архив ГМИ РТ. Ф. 9. Оп. 8. Ед. хр. 7. С. 1.

Еще один центр кружевного производства – с. Кукмор, куда секреты мастерства были занесены из слободы Кукарки Вятской губернии.

Кружевницы Казанской губернии освоили различные виды техник: русское, испанское, английское и др. «Познакомились также со способами плетения из толстых ниток гардинных кружев для драпировок, тюлевого кружева из суровых ниток. Из вещей более дорогих и редких ввели кружевные плетения из шелковых ниток, окрашенных в слабый кремовый цвет; антимаккасары (квадраты под подсвечники) и многое другое. Также здесь научили соединять концы кружевных квадратов для платков, наволочек, благодаря этому вещи получались цельными и дороже ценились»¹.

Плетением кружев на коклюшках активно занимались мастерицы в Лайшевском, Мамадышском и Спасском уездах Казанской губернии селений Рыбная Слобода, Нырты, Каймары, Анатыш, Полянка, Троицкий Урал, Горица и др. Также славились кружевницы в селах: Арск, Бирюли, Бездна, Кукмор, Пестрецы. У крышен центрами кружевоплетения являлись села Баймузино и Янусурино.

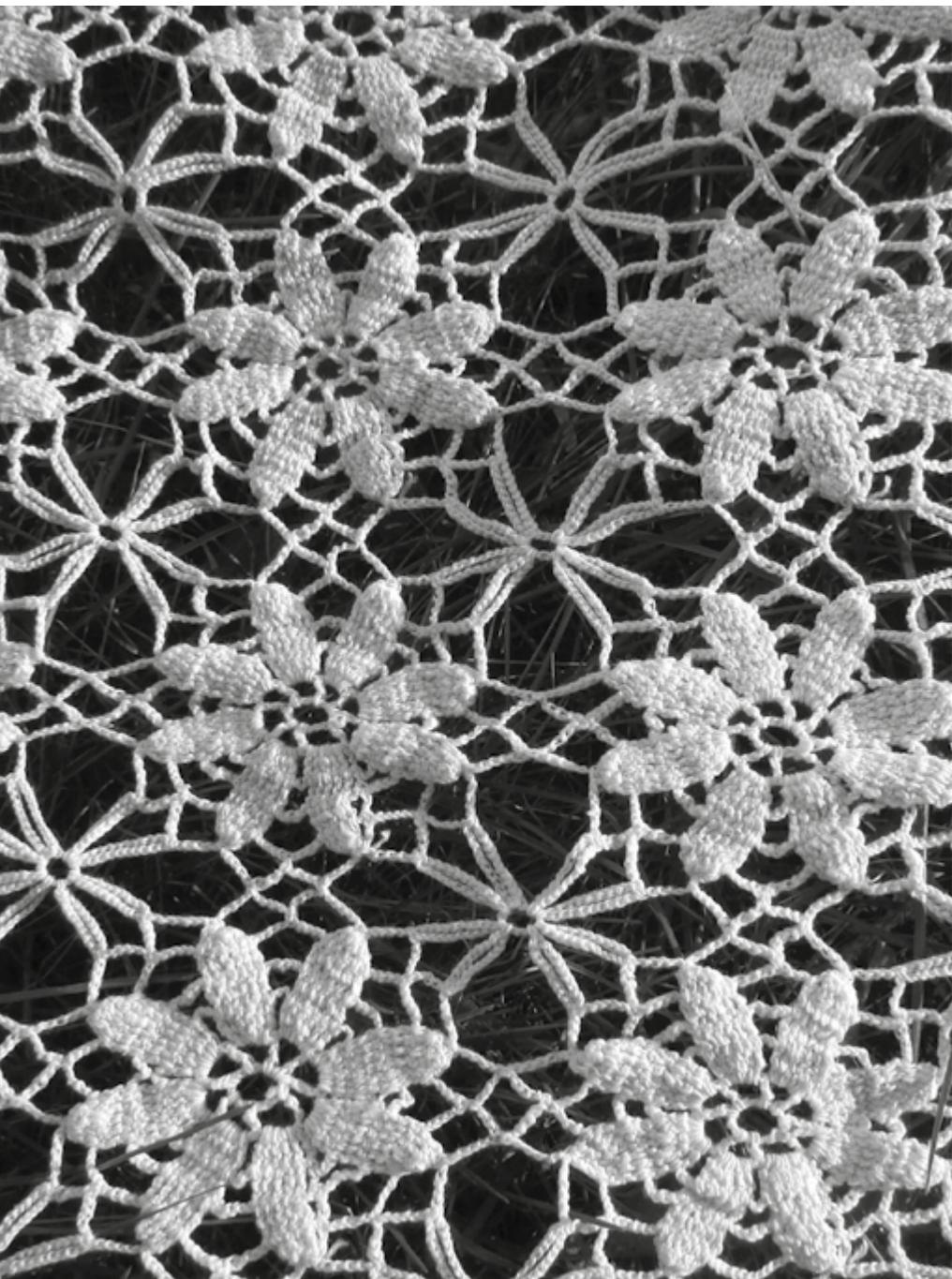
Кружевной промысел высокого профессионального уровня² в начале XX века стал угасать «что связывают с отходом от производства кружев на экспорт, не востребованностью на внутреннем рынке», обусловленным политической и экономической ситуацией в стране³ в 1914–1940-е годы. Хотя еще

---

¹ Султанова Р. Р. Неиссякаемый источник вдохновения // Милли-мәдәни мирасыбыз: Кукмара. – Казан, 2016. – Б. 317.

² Образцы кружевоплетения Казанской губернии получили широкое признание и высокую оценку в России и за границей. Они экспонировались на Международной выставке мелкой промышленности в Казани, на Всемирной выставке в г. Чикаго (США), в Брюсселе и в Париже.

³ Менгден Е. Н. История художественных ремесел Татарстана (вторая половина XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2018. – С. 41.

действовали артель (1927–1940 гг.) в с. Рыбная Слобода и небольшая мастерская в с. Нырты (1930 г.).

При изготовлении кружев на коклюшках использовались в основном белые х/б нити и два вида техник: многопарное и сцепное. Сцепное, чаще применяемое в сочетании с вышивкой и ткачеством, включало такие декоративные элементы как: скань («веревочка» и «елочка») и насновки, придающие рельефность основному узору. При этом, до 1920-х годов скань и насновки не применялись в декоре одного изделия.

Особый интерес представляли мерные (парные) кружева: прошвы, края и агроманты, которыми украшали интерьерный текстиль. Орнаментальные узоры включали следующие элементы: ромб, квадрат, розетка, мотив волны и др. В искусстве татарских мастериц отличительными особенностями являлось отсутствие антропоморфных мотивов, столь характерных для русских кружевниц¹.

Народные промыслы кружевоплетения на коклюшках, некогда прославившие эти центры к середине XX в. практически угасло. До рубежа XX–XXI веков кружевоплетение в Татарстане существовало в виде единичных случаев. В настоящее время, после длительного периода стагнации, оно вновь начинает возрождаться в профессиональной художественной сфере благодаря педагогической деятельности таких мастеров-активистов как А. П. Обрезкова, Р. С. Фаттахова и др.²

Всплеск кружевного дела в 1950–1960-е гг. у татар был обусловлен многими причинами: общим подъемом благосостояния народа, популярностью ажурной отделки предметов интерьера и др. Этому способствовало сохранение традиций,

---

¹ *Шагеева Р. Г., Разумейченко Г. И.* «Белая графика» старой слободы. 1985. Архив ГМИ РТ. Ф. 9. Оп. 2. Ед. хр. 16. С. 2.

² *Бурганова А. Ф.* Возрождение традиций Ныртинского кружевоплетения Республики Татарстан // История кружева – история страны: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. / сост. Е. А. Рычкова. – М.: Технологии рекламы, 2017. – С. 71–78.

закрывающихся в обычае украшать жилище текстильными изделиями ручной работы молодыми женщинами во время свадебного обряда и других праздников.

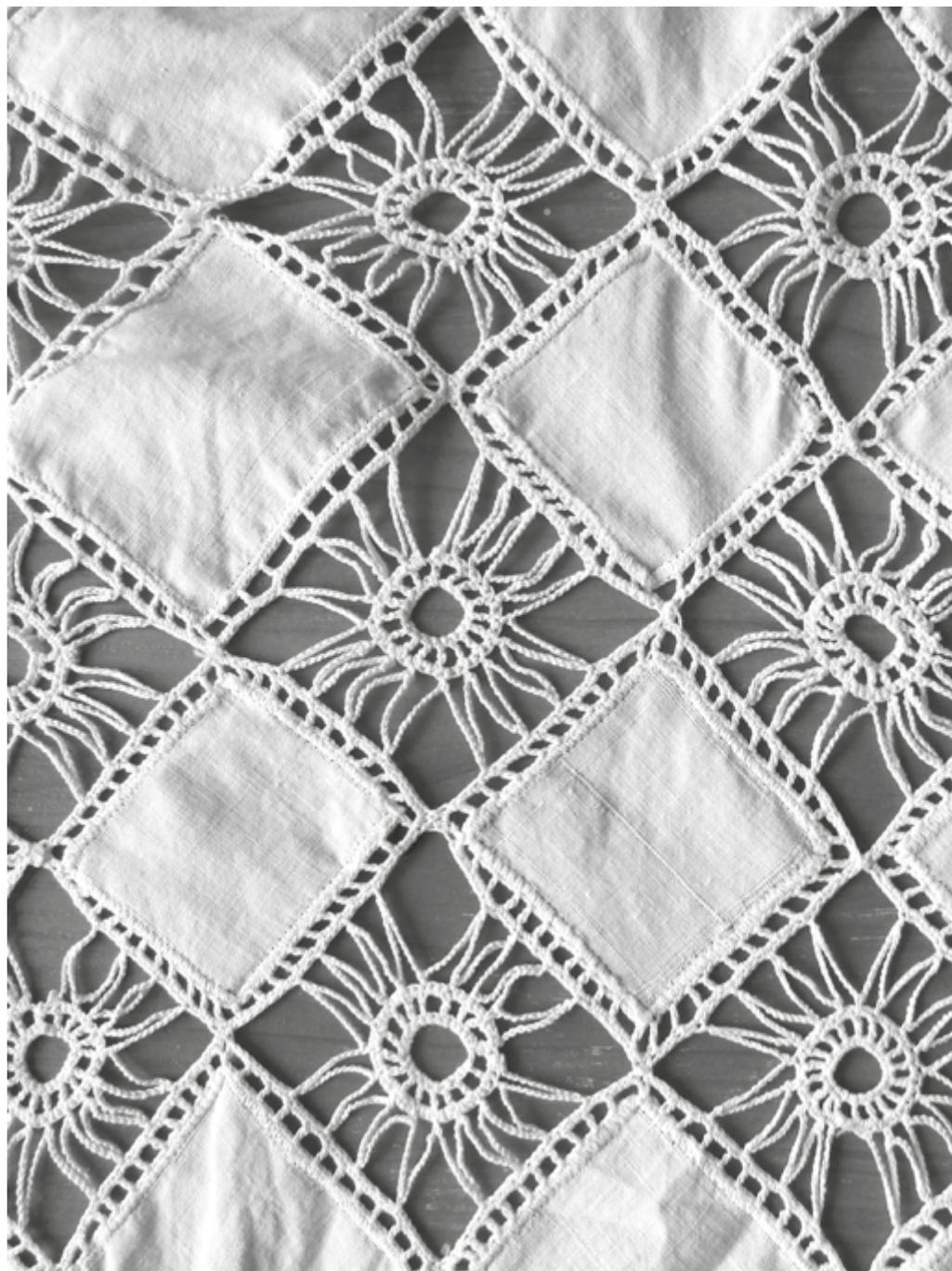
Татарские мастерицы вязали из белых х/б нитей крючком, вязанные на спицах интерьерные кружева в экспедиционном материале не обнаружены.

Все, выявленные нами в ходе исследований кружевные интерьерные изделия выполнены вязанием крючком и датируются концом 1960-х – началом 1970-х годов. Таким кружевом украшали подзоры («кашага»), подзоры на кровать («карават челтәре»), полотенца («сөлге башы»), наволочки («мендәр башы»), занавески на окна («тәрәзә өләнгесе»), накидки на самовар («самовар япкычы») и т.д. На указанных образцах наблюдаются геометрические и растительные узоры.

Татарские мастерицы для вязания кружев применяли в основном две техники: филейную и ирландскую.

Ирландская – предполагает плетение всех элементов узорной композиции по отдельности, затем их соединение в соответствии с творческим замыслом. Для воплощения идеи использовались около трех нитей различной толщины, влияющих на фактурность декора изделий. Самая толстая нитка (или сложенная в несколько раз тонкая) обвязывалась столбиками без «накида», что придавало данному элементу объем. Наиболее часто в творчестве татарских кружевниц обнаруживаются бурдоны-кольца (шк. музей с. Татарские Сугуты, Батыревский район, Чувашия; шк. музей с. Исергапово и с. Татарский Кандыз, Бавлинский район, РТ). Некоторые рукодельницы, надвывая над кольцами «лепестки», создавали розетки-розочки (образец 2, шк. музей, с. Альбусь-Сюрбеево, Комсомольский район, Чувашия) и соединяли их с нерегулярной воздушной сеткой с помощью иглы.

В татарских селениях периода 1950–1970-х бытовало изготовление кроватных покрывал и подзоров, скатертей и

занавесок в технике комбинирования вязаных деталей с белой натуральной тканью фабричного производства. Особенной художественно-эстетической выразительностью отличается скатерть, созданная неизвестной мастерицей с. Исергапово Бавлинского района РТ. Изделие состоит из тканых ромбов, окантованных по всему периметру вязаными столбиками и соединенных между собой углами при помощи иглы. В просветах между ромбами, находятся многолепестковые розетки, связанные из белых х/б нитей в ирландской технике.

Прием пришивания к изделию кружев с фестончатым краем был повсеместно распространенным. Особенно часто он обнаруживался при изготовлении праздничных или обрядовых полотенец (музей шк. № 1, с. Шыгырдан Батыревского района Чувашии; мастер Ф. А. Нурутдинова (1940 г.р.), дер. Уба и с. Татарская Тумбарла Бавлинского района РТ и др.).

Наряду с техникой «ирландское кружево» у татарских мастериц получило широкое распространение филейное вязание крючком. Они выполняли указанным способом салфетки и скатерти, оформляли края оконных занавесок, покрывал, полотенец и др. При этом, рукодельницы дополняли кружевную сетку не только орнаментальными мотивами (волны, ромбов, розеток), но и более сложными изображениями. Например, в школьном музее с. Исергапово (Бавлинский район РТ) хранится полотенце, украшенное филейным вязанием. Основным мотивом сюжетов являются образы пары голубей, запечатленных навстречу друг к другу в зеркальном отражении. Центром вертикальной симметрии служит цветок с четырехлепестковым венчиком.

Такие образцы представлены в сельских музеях Большой Сардек и Олуяз Кукморского района (*кашага* 320×52 см, кружево – 10 см, оконная занавеска 172×40 см, кружево – 23 см и др.).

Также в семьях жителей данного района хранятся изделия, украшенные кружевной отделкой, связанные крючком. В совхозе Ныртинский в убранстве дома у Т. М. Тихоновой (1939 г.р.)

используются скатерть и подзор на кровать, украшенные её вышивкой с кружевом. В деревне Большой Сардек Р. Я. Шакирова (1936 г.р.) хранит оконную занавеску, оформленную кружевом, выполненном в 1950-е годы (83×49 см, кружево – 17 см) с бордюрной композицией с изображением парных голубей и «древа жизни». По ее словам, она копировала этот узор с увиденных изделий девушки по имени Марьям из деревни Копки. В доме Н. М. Хамидуллиной (1937 г.р.) до сих пор сохранились: накидка на самовар («самовар япкычы»), на телевизор, кружево для наволочки, переплетенные из катушечной нити № 10 и № 40 («кәтүк жебе» или «тегәр жең») в 1969 г.

В экспедиционных материалах представлены и другие примеры. Так, в дер. Баюково Муслумовского района Н. Ш. Сахипова (1930 г.р.) украсила окна кружевными занавесками (тәрәзә челтәре) не только в своем доме, но также обеспечила ими всех родственников («карават япмалары», «бишек челтәре», «кашага», «түрләмә» и др.). В дер. Мелля-Тамак Л. Х. Нуртдинова выполнила искусные кружевные для дома (оконные занавески («тәрәзә челтәре»), подзор на кровать («карават итәге»), покрывало на кровать («карават жәймәсе»), концы плотенц («тастымал башы»), вставка наволочки («мендәр башы»), накидка на самовар («самавыр япмасы»). Используя нитки № 10, она связала крючком большое кроватное покрывало размером 186×145 см. В Актанышском районе многие жилища украшались по всему периметру парадных комнат занавесами («кашага» и «түрләмә»), оформленными кружевами.

У мишарей Нижегородской области еще в 30–40-е годы XX века женщины вязали крючком так же, как в старину, из тонких льняных и хлопчатобумажных ниток, оформляя скромный быт изделиями ажурного плетения, кружева называли «кыржава». При этом, некоторыми рукодельницами применялись и фабричные кружева. Например, в школьном музее деревни Чембилей Нижегородской области демонстрируется скатерть

Фазлуллиной Фатыймы (1908–1980), выполненная из домотканого полотна с оборками из цветной ткани, оформленная кружевными вставками, но фабричного происхождения¹.

В Буинском районе были обнаружены изделия с характерными для тюркского мира узорами тюльпан в декоре оконных занавесок (хранятся в Буинской библиотеке) и скатерть, орнаментированная рогообразными завитками увенчанными трилистниками (дер. Черки-Гришино).

Нам удалось выявить некоторые имена кружевниц-мастериц: К. С. Асадуллина, Р. С. Сулейманова (1937 г.р.) из дер. Красная Горка, Ф. В. Баутдинова (1942 г.р.), Ф.А. Замалетдинова (1954 г.р.), К. Т. Измайлова (1933 г.р.), С. С. Файзуллина (Валитова; 1922–1996) из дер. Медяна Нижегородской области и др. Самые распространенные на данной территории были следующие изделия с кружевной отделкой: подзор на кровать (*«карават чилтэре»*, *«карават башы»*), скатерти, салфетки, накидки на радио, на самовар (*«самовар кыржавасы»*), зеркало (*«зеркало кругына чилтэр»*), швейную машинку, подстаканник и т.д. Мастерицы творчески перерабатывают опыт своих предшественниц, адаптируя его на современный лад, создавая бесконечное количество вариаций.

Проникшее в деревенскую среду из города кружево периода 1950–1960-х, и у казанских татар, и у татар-кряшен, и у мишарей, и у русских по технике исполнения прослеживается сходство, но в мотивах орнамента и его композициях наблюдаются различия. Так, у всех локальных групп татар преобладают цветочно-растительные узоры. К сожалению, этот вид художественного творчества сегодня пришел в упадок.

---

¹ Машинное кружево появилось с середины XIX в., но проникло в народную среду и завоевало популярность намного позже.

Вместо заключения

ОТРАЖЕНИЕ КАРТИНЫ МИРА В ИНТЕРЬЕРЕ ТАТАРСКОГО ДОМА

Текстильный интерьер татарского дома является одним из ярких феноменов народной культуры. В нем синтезированы текстильные изделия, выполненные в различных техниках ткачества, вышивки, вязания кружева, аппликации. При всем разнообразии вариантов индивидуального оформления сложились общие закономерности и художественные принципы организации интерьерного пространства.

Во время экспедиций в районы компактного проживания татар нами зафиксировано множество вариантов художественного решения сельских интерьеров. Накоплен богатый материал для обобщения и выявления типологических и стилевых признаков современных интерьеров.

В традиционном сельском интерьере художественный текстиль играл важную декоративную и знаковую функцию. В структуре жилого пространства орнаментированные текстильные предметы – полотенца, завесы, подзоры, намазлыки концентрировались в сакральном центре «*тур*».

Разнообразные способы и формы организации тканей сложились в конце XIX – начале XX века. Для каждого региона они были различными, диктовались местными традициями и эстетическими представлениями, были обусловлены объективными историческими условиями, степенью развития ткачества и вышивки. С ростом зажиточности увеличивалось количество изделий, и соответственно усложнялись способы их пластической организации.

Как у славянских народов с дохристианских времен принято маркировать красный угол белым ручником с красным орнаментом, так и у татар-кряшен существует обычай покрывания икон

«набожником» (*«тәре алды»*). С распространением тюля красные углы стали завешивать ажурными тканями. У татар-кряшен вышитые покрывала на подушку, на посуду и др. стали заменяться ажурными тканями.

Важную роль в оформлении интерьера у мусульман выполняли настенные панно – *шамаили, ляухэ*, которые располагались на стенах гостевой части дома или над дверью у входа в комнату. В советское время вместо шамаиля нередко помещали фотографии родственников в раме, обрамленных полотенцем. Характерной особенностью татарского интерьера также является украшение стен красивыми молитвенными ковриками. В настоящее время стали популярны шамаили, особенно вышитые бисером.

Большое количество текстильных изделий придавало убранству татарского дома богатство и свидетельствовало о зажиточности семьи. Стол обязательно покрывали простой скатертью, а в праздничные дни застилали более нарядной вышитой скатертью.

Эволюция текстильного убранства татарского интерьера под влиянием городской культуры шла за счет декоративного оформления практически всех предметов мебели и конструктивных элементов, наполняющих жилище.

Новая планировка, отделение перегородками спальни и кухни, увеличение площади дома обусловили новые подходы к оформлению интерьеров. Художественные и рукодельные способности женщин были особенно востребованы в ситуации дефицита товаров (ковра, покрывал, декоративных тканей) и низкой покупательной способности. Желание украсить свой дом привело к массовому занятию женщин ткачеством, вышивкой, вязанием кружева. Эти виды рукоделия в основном осваивали женщины 1920–1930-х годов рождения, которые с малых лет получали от старшего поколения навыки традиционных текстильных ремесел: прядения и ткачества. Так, именно в 1960–1980-е годы сельские дома наполнились множеством

декоративных текстильных предметов, выполненных ими. Этот своеобразный текстильный «взрыв» произошел тогда повсеместно. Исследователи славянской культуры рассматривают это явление «как выражение ментальных перемен в сознании крестьян, изменение идеалов, системы ценностей в духовной жизни поколений людей, которые пережили затянувшийся исторический, социально-экономический и культурный кризис в деревне: коллективизацию, войну, нищету...»¹.

На перестройку традиционных идеалов, художественных вкусов жителей сел уже в конце 1950-х большое влияние оказывала городская культура. Результатом урбанизации можно считать появление в интерьере татарского дома панно в виде натюрморта, вышитых крестом и гладью сюжетно-изобразительных картин в рамках под стеклом («*чигу*»). Их вышивали по печатным образцам по канве. Узоры для вышивки, опубликованные в журналах «Азат хатын», «Крестьянка», пользовались большой популярностью и имели большой спрос по всей стране. Самые популярные жанры – натюрморты, пейзажи («Цветы и фрукты в вазе», «Кот в корзине», «Олени», «Утро в сосновом лесу», «Три богатыря» «Аленушка» и др.), которые в основном были репродукциями картин известных художников.

По справедливому замечанию исследовательницы по белорусскому текстилю «в случае с вышиванием крестом в народной традиции рукоделие отделилось от текстильного предмета: ручника, подзора, скатерти, всегда имевших в крестьянской культуре обрядовое или утилитарное предназначение. Вышивка приобрела автономность самодостаточность»². Оформленные в рамки, помещенные под стекло, такие вышивки воспринимаются как живописные картины, связанные с представлениями о красивом идеальном мире. Их дополняют ковры с крупными

---

¹ Лобачевская О. А. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации. – Минск: Беларус. навука, 2013. – С. 473.

² Там же. – С. 475.

цветами и другими сюжетами. В 1970-е эти вышитые картинки начали размещать под потолком рядом с семейными фотографиями в рамках под стеклом, увеличенными и ретушированными фотографиями родителей и детей. Их сакрализованность подчеркивалась обрамлением вышитыми платочками, кружевами. Сегодня изделия старшего поколения (матери, бабушки) также помещаются в раму под стеклом и хранятся дома как семейная реликвия. В жилом пространстве, как и в свадебном обряде показа декоративных изделий из приданого невесты, публично демонстрируются рукодельные способности семьи, целого рода.

Таким образом, в конце 1950-х начале 1960-х постепенно интерьер приобретал новое качество, жилое пространство татарского дома все больше превращалось в выставочное, в котором женщина могла реализовать свой талант, подчеркивать свою индивидуальность. Согласно собственным представлениям об идеальной жизни она обустроивала свое частное пространство. Это новое явление все же было связано с обрядовой традицией, с публичной демонстрацией невесты своего приданого во время свадебного ритуала. Именно сундук с приданным невесты был показателем рукодельных способностей невесты. До сих пор женщины старшего поколения держат дома сундуки с запасами изделий (полотенец, салфеток и др.), которые достают во время праздников-междисов. Но в современном доме сундук, который являлся главным элементом оформления комнаты, часто отодвигается на второй план.

В послевоенный период с появлением новой мебели именно на основе свадебной традиции сформировался новый принцип репрезентации декоративного текстиля: он из обрядовой сферы был перенесен в сферу повседневности. Модернизация сельской жизни привела таким образом к появлению новых форм и практик.

В отличие от традиционного интерьера с текстильной декорацией *тур*, новый интерьер в 1970–1980-е годы почти целиком

наполняется предметами художественного текстиля: декоративные ткани занимают все его функциональные зоны (зал, кухня, веранда, коридоры): на стенах ковры, мебель (зеркала, радио, телевизор, серванты, диваны, кресла) декорируется изделиями ткаными и вышитыми. Ассортимент изделий расширяется новыми видами текстильных предметов, характерных для городского быта (салфетки, уголки). Пол почти полностью устилается половиками (паласами), которые ткали из лоскутков ткани, разрезанной на ленты. Со временем становятся более популярными круглые коврики под ноги. Широкое распространение получают техники мозаики и аппликации на ткани, которые употребляются для шитья орнаментальных ковров, покрывал, сидухек. Популярностью пользуются настенные ковры, имитирующие ворсовые, выполненные в технике вышивки с использованием специальной иглы большого размера, применяемой в ветеринарии.

Особенно богато и нарядно оформляется спальная зона: на кровати вышитое или кружевное покрывало, вышитый или с кружевными вставками подзор, подушки в вышитых наволочках, сложенные горками, накрытые накидушками. Кровать по-прежнему обрамляют фабричной тканью, вместо домотканых *чаршау*. Как и раньше, выделение занавесом (чаршау) приватного пространства более характерно для старших членов семьи. По-прежнему на кухне на столе скатерти, на окнах занавески с узором «ришелье». Очень много ковров, на полу горшки с цветами.

Комнаты часто оклеиваются обоями, как в городе у богатых татар в начале прошлого столетия. Постепенно исчезают *кашага* и *турламэ*. Однако, полотенца (свадебные и сабантуйные) бытуют в татарских домах многих регионов.

Вместо «чаршау» по всей ширине стены могут располагаться ламбрекены. У многих еще в интерьере сохранилась печка, занавешенная «чаршау», постельные принадлежности укладывают на сундук. Иногда сундук с постельными принадлеж-

ностями летом помещается прямо на крыльце. В некоторых семьях еще сохраняется оформление спальной зоны («*ятак урыны*») занавеской («*чаршау*»), хотя вместо кровати могут быть диваны или софа, на которых подушки покрываются яркими покрывалами с крупными цветами из синтетической ткани. На высоких шкафах горкой складываются праздничные подушки, расставленные на показ.

Если раньше на окнах и дверях были занавески, вышитые хозяйкой, то сейчас используется ткань фабричного производства: портьерные ткани, часто с набивным рисунком, аппликацией, вышивкой. То же самое наблюдается и в оформлении спальни («*йюкы урыны*»). Вместо покрывал используют ткани с крупными цветами. Иногда их даже вешают на стены, как ковер.

Если раньше красивая одежда вывешивалась на стене или на веревках, то под влиянием городской культуры и формированием понятия «гардероб» («*кием элгече*»), одежду стали помещать в открытом самодельном «шифоньере» (без дверей), но который обязательно занавешивается занавеской.

Престижно сохранение как реликвий лично окрашенных вещей: полотенце, тканое бабушкой, панно, вышитое матерью. В контексте «родовой памяти» такие вещи приобретают различные символические значения, становятся семейной ценностью.

Текстильные интерьеры обнаруживаются еще в домах старшего поколения. Еще не редкость увидеть интерьеры, обустроенные по традиционным канонам в домах у представителей духовенства. Несмотря на глобальные изменения, они стремятся сохранить традиционное убранство жилых помещений. Например, нары в доме Садыка-хазрата¹ в с. Овечий овраг (*Куй суы*) Нижегородской области, как и раньше, у передней

¹ Краснооктябрьский район Нижегородской области. Дом, где жил суфийский шейх Садек Абдулжалилов – один из почитаемых мусульман области, существует и поныне. Считается Домом святых (Изгеләр йорты / Абзилар йорты).

стены являются почетным местом («тур»), где обытай принимает гостей.

В последние годы принято использование рукотворного текстиля для украшения мечетей. Примером можем служить мечеть с. Кичкетан (*Кичке таң*) Агрызского района РТ. Имамхатып этой мечети Гатин Азат Габдулла улы (Мөхәммәтәзат хәзрәт, 1959 г.р.)¹ вместе с женой², формировал интересную текстильную коллекцию.

Когда начали строить новую мечеть в 1992–1993 году, они начали искать традиционные элементы, характерные для татарского дома. Сегодня интерьер мечети полностью украшен текстильными изделиями, подаренными сельчанами: на полу паласы, сотканые в 1950–1960-е годы; на стенах вышитые панно, шамаили, намазлыки, тканые полотенца; на скамейках тканые покрывала. Коллекция вязаных скатертей, вышитых тамбуром и крестом полотенец хранится в сундуках³.

Рассмотренные нами материалы, отражающие современное бытование текстильных видов народного творчества, свидетельствуют об изменениях в мировосприятии, психологии татарского народа во второй половине XX – начале XXI века, обусловленных историческими и социально-бытовыми условиями.

Как видно из анализа, к 1990-м годам интерьер сельского дома приближается к стандарту городского жилья. Если 1970–1980-е годы сельский интерьер воплощал архетипическое представление о рае на земле посредством использования соб-

---

¹ А.Г. Гатин родился в 1959 г. в дер. Варзи (*Баржы*) Агрызского р-на РТ в семье учителей. Окончил Елабужский пединститут (факультет иностранных языков). Преподавал в средней школе дер. Кичкетан английский и немецкий языки.

² Гатина Гульзар Габдулловна родилась в 1955 году в дер. Кичкетан Агрызского района. Окончила Елабужский педагогический институт. 34 года преподавала физику, химию. Она с братьями в молодости ткала на станках полотенца, салфетки,

³ В коллекции мечети дер. Кичкетан 25 тканых полотенец, 5 скатертей, 6 вышитых молитвенных ковриков, 6 полотенец и др.

ственноручно изготовленных изделий, то формирование современного текстильного интерьера происходит благодаря моделированию идеализированной городской жизни при употреблении ее готовых продуктов.

Разрушение традиционных основ сельской общины, хозяйственного уклада повлекло за собой изменение картины мира и системы ценностей, трансформацию деревенской культуры. Новые способы визуализации текстильного убранства татарского дома формировались на фоне изменений ремесленных традиций, когда вместо льна, выращиваемого в натуральном хозяйстве, пришли новые материалы: хлопчатобумажные и шерстяные нитки фабричного прядения, разноцветные нитки мулине, акрил, нитрон, которые принципиально изменили колористику тканей. Использование женщиной продукции промышленного производства дало им широкие возможности для творческой реализации. «Обустройство интерьера в соответствии с собственными представлениями является одной из форм самореализации личности <...>, которая превращает <...> пространство дома в своеобразное «игровое поле», «театр для себя», в котором возможно любое перевоплощение и путешествие во времени»¹.

Таким образом, феномен современного интерьера татарского дома как синтез различных видов художественного текстиля воплощает картину мира, свойственную культуре современной татарской деревни.

Материалы, собранные нами во время экспедиций с 2003 года по настоящее время, приобретают значение исторических документов, свидетельствующих о возникновении, формировании и постепенном исчезновении такого яркого культурного явления, как текстильный интерьер татарского дома.

---

¹ Морозов И.А., Слепцова И.С. Репрезентация пространства личности в русской культурной традиции (на примере интерьера) // Искусство и наука в современном мире. Сб. материалов междунар. науч. конф., 11–13 ноября 2009 г. – М., 2009. – С. 293.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурганова А. Ф.* Возрождение традиций Ныргинского кружевоплетения Республики Татарстан // История кружева – история страны: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. / сост. Е. А. Рычкова – М.: Технологии рекламы, 2017. – С. 71–78.
2. *Бусыгин Е. П.* Декоративное оформление сельского жилища в Казанском Поволжье. Казань: Татар. кн. изд-во, 1986. – 128 с.
3. *Валеев Ф. Х.* Народное прикладное искусство татар Поволжья. – М.: Наука, 1964. – 9 с.
4. *Валеев Ф. Х.* Народное декоративное искусство Татарстана. Казань: Таткнигоиздат, 1984. – 171 с.
5. *Валеев Ф. Х.* Татарский народный орнамент. – Казань: Мир без границ, 2002. – 296 с.
6. *Валеева-Сулейманова Г. Ф.* Декоративно-прикладное искусство казанских татар. – М.: Советский художник, 1990. – 215 с.
7. *Валеева-Сулейманова Г. Ф.* Национальная традиция в декоративном искусстве // Татары. – М., 2001. – С. 437–465.
8. *Валеева-Сулейманова Г. Ф.* Кружево // Татарская энциклопедия: в 6-ти т. / гл. ред. М.Х. Хасанов – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2006. – Т. 3. – С. 468–470;
9. *Воробьев Н. И.* Материальная культура казанских татар. – Казань: Татполиграф, 1930. – 464 с.
10. *Воробьев Н. И.* Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. – Казань: Гос. музей Татар. АССР, 1957. – 42 с.: 18 л. ил.
11. *Воробьев Н. И.* Материальная культура казанских татар. – Казань: Издание дома татарской культуры и академического центра ТНKP, 1930. – 465 с.
12. *Воробьев Н. И.* Казанские татары. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 438 с.
13. *Гайнутдинов И. Г.* Интерьер сельской избы казанских татар XIX в. // Архитектурное наследство. – 1980. – № 28. – С. 169–177.
14. *Гулова Ф. Ф.* Татарская народная вышивка. Казань: Татарское кн. изд-во, 1980. – 80 с.
15. *Давыдова С. А.* Кружевной промысел в губерниях Орловской, Вятской, Казанской и Вологодской. – СПб: Тип. В. Киршбаума, 1886. – 158 с.

16. *Дульский П. М.* Искусство казанских татар. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1925. – 58 с.: ил.

17. *Залялеева А. К.* Вышивка казанских татар: история и современное бытование // Культурное наследие народов Юга России: итоги и перспективы изучения: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. кон. (Краснодар, 23 ноября 2022 г.). – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2022. – С. 139–144.

18. *Исхаков Д. М.* К этнической и этнокультурной дифференциации татар Волго-Уральского региона (историографический обзор и постановка проблемы). Этнокультурное районирование татар Среднего Поволжья. – Казань, 1991.

19. *Калашикова Н. М.* Традиции лоскутной мозаики в России // Декоративное искусство. – 2020 (425). – С. 144–116.

20. *Колчина Е. В.* Лоскутное шитье: история и традиция. – М.: Бослен, 2019. – 239 с.: ил.

21. *Косолапов В. Н.* Кустарные промыслы Казанской губернии. – Казань: Казан. губ. земство, 1901–1905. – 24 см. – Вып. 1: [Экипажное производство]. – 1901. – [2], IV, [2], 35 с. – Вып. 2: [Бондарное производство]. – 1901. – 27 с. – Вып. 3: Столярно-токарное производство. – 1903. – 37 с. – Вып. 4: Щепное производство. – 1903. – 35 с. – Вып. 5: Изделия из лыка, мочала и озерного камыша. – 1903. – 31 с. – Вып. 7: Промыслы по обработке шерсти. – 1903. – 28 с. – Вып. 8: Промыслы по обработке кожи. – 1905. – 40 с. – Вып. 9: Промыслы по обработке волокнистых веществ. – 1905. – 41 с.

22. *Менгден Е. Н.* История художественных ремёсел Татарстана (вторая половина XIX – начало XX вв.): дис... канд. ист. наук. – Казань: Казан. гос. институт культуры, 2018. – 200 с.

23. *Мухамедова Р. Г.* Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. – М.: Наука, 1972. – 247 с.

24. *Мухаметшин Ю. Г.* Татары-кряшены: историко-этнографическое исследование материальной культуры, середина XIX – начало XX вв. – М.: Наука, 1977. – 184 с.

25. *Насыри К.* Йорт-жир // Избранные произведения: в 2-х томах. Т. 1. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1974. – С. 90–93 (на татарском языке).

26. *Нугманова Г. Г.* Татарская городская усадьба Казани середины XIX – начало XX веков: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2001. – 24 с.

27. *Рәхимова Р. К.* Татарча-русча тукучылык һәм тегүчелек атамалары сүзлеге. – Казан: ТӘҢСИ, 2018. – 208 б.
28. *Обрезкова А. П.* Ныргинское плетеное кружево. – Казань: Унипресс. 2002. – 24 с.
29. *Пиотровский М. Б.* Язык мусульманского искусства // Искусство ислама в России. – СПб.: Славия, 2022. – 433 с.
30. *Сафина Ф. Ш.* Ткачество татар Поволжья и Урала (конец XIX – нач. XX вв.): Ист.-этногр. атлас татар. народа. – Казань: Фэн, 1996. – 205 с.: ил.
31. *Сулейманова Д. Н.* Интерьер татарского дома: истоки и развитие. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. –141 с.: ил.
32. *Султанова Р. Р.* Декоративно-прикладное искусство татар Апастовского района. – Казан, 2011. – Б. 192–224.
33. *Султанова Р. Р.* Кул эшләренә күчән күңел жылысы // Милли-мәдәни мирасыбыз: Апас. – Казан, 2011. – Б. 209–256.
34. *Султанова Р. Р.* Традицион һөнәрчелек һәм халык сәнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Мөслим. – Казан, 2021. – Б. 343–400.
35. *Султанова Р. Р.* Традицион һөнәрчелек һәм халык сәнгате // Милли-мәдәни мирасыбыз: Актаныш. 2 нче басма. рәс. – Казан, 2021. – Б. 326–398.
36. *Султанова Р. Р.* Уңган кулда ут уйный. Традицион һөнәр-кәсепләр, гамәли сәнгать // Милли-мәдәни мирасыбыз: Казан; Түбән Новгород; М., 2011. – С. 177–196, 209–236, 257–284. – (Фәнни экспедицияләр хәзинәсеннән; 2 нче кит.).
37. *Султанова Р. Р.* Неиссякаемый источник вдохновения // Милли-мәдәни мирасыбыз: Кукмара. Казан, 2016. – Б. 255–396.
38. Татар теленәң этимологик сүзлеге: 2 томда / төз. Р.Г. Әхмәтьянов; фәнни мөхәррире Р. Т. Сәфәров. – Казан: Мәгариф – Вақыт, 2015.
39. *Менгден Е. Н.* История художественных ремесел Татарстана (вторая половина XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2018.
40. *Тимофеева Е. Н.* Мотивы Рыбнослободского кружева и их историческая трансформация во второй половине XIX – начале XXI в. // Культура и цивилизация. Научный журнал по культурологии. Т. 7. – 2017. – № 1А. – Ногинск: Аналитика Родис. – С. 581–591.
41. *Тимофеева Е. Н.* Возрождение традиций кружевного промысла в Республике Татарстан как часть туристского потенциала региона // Историко-культурное наследие Поволжья и Приуралья как потенциал

развития туристско-рекреационной сферы региона: материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. 16–17 апреля 2012 г. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2012. – С. 138–143.

42. Тимофеева Е. Н. История кружевоплетения Казанского края в конце XIX – начале XXI вв. / Е.Н. Тимофеева // История кружева – история страны: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 3 ноября 2016 г. / сост. Е.А. Рычкова. – М.: Технологии рекламы, 2017. – С. 71–78.

43. Халиков Н. А. Промыслы и ремесла татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX века). – Казань: Ин-т истории АН РТ, 1998. – 98 с.

44. Шкляева Л. М. Искусство вышивки татар Самарской области (по результатам экспедиции в июне-июле 2014 года) // Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием «Традиционная культура народов Поволжья» (10–12 февраля 2015). – Казань: Ихлас, 2015. – С. 659–666.

45. Шкляева Л. М. Птицы желают нам благополучия // Милли-мэдэни мирасыбыз: Мамадыш. – Казань, 2017. – С. 232–240.

46. Шкляева Л. М. Вышивка татар Оренбургской Области (по результатам экспедиции в июне 2015 года) // Традиционная культура народов Поволжья: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (9–11 февраля 2016 г.): в 2 ч. Ч. 2 (М–Я). – Казань: Ихлас, 2016. – С. 378–383.

47. Шкляева Л. М. Особенности народного декоративно-прикладного искусства нагайбаков Челябинской области (по результатам экспедиции 2016 г.) // Кряшенское историческое обозрение. – 2016. – № 1. – С. 209–215.

48. Шкляева Л. М. Декоративно-прикладное искусство, промыслы и ремесла татар Оренбургской области // Милли-мэдэни мирасыбыз: Оренбург өлкәсе татарлары = Национально-культурное наследие: Татары Оренбургской области. – Казань, 2016. – С. 263–284. – (Фәнни экспедициялар хэзинәсеннән; 13 нче кит. = Из сокровищницы научных экспедиций. Кн. 13).

49. Шкляева Л. М. Локальные особенности современной вышивки уральских татар (по результатам экспедиции ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ 2016 г.) // Традиционная культура тюркских народов в изменяющемся мире: материалы I Междунар. науч. конф. (12–15 апреля 2017 г.). – Казань: Ак Буре, 2017. – С. 509–511.

50. *Шкляева Л. М.* Экспедиционные исследования Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан как способ сохранения материального и нематериального культурного наследия РТ // Сб. Междунар. науч.-практ. конф. «Роль искусства и художественного образования в духовной модернизации современного общества». 20 апреля 2018 г., г. Бухара (Узбекистан). – Ташкент, 2018. – С. 325–330.

51. *Шкляева Л. М.* Особенности народного декоративно-прикладного искусства татар Самарской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Самара өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казань, 2021. – С. 194–220.

52. *Шкляева Л. М.* Особенности домашних занятий и ремесел у татар Ульяновской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Ульяновск өлкәсе татарлары. 2 нче басма. рәс. – Казань, 2021. – С. 540–553.

53. *Шкляева Л. М.* Народное декоративно-прикладное творчество татар Челябинской области // Милли-мәдәни мирасыбыз: Чиләбе өлкәсе татарлары. 2 нче басма. – Казань, 2021. – С. 406–419.

54. *Шкляева Л. М.* Ткачество и пуховязание у татар Стерлибашевского района Башкортостана // Милли-мәдәни мирасыбыз: Башкортостан татарлары. Стәрлебаш. 2 нче кисәк. 2 нче басма. – Казань, 2021. – С. 233–251.

55. *Шкляева Л. М.* Особенности народного декоративного искусства татар на современном этапе // Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Memarlıq və incəsənət insti. Проблемы искусства и культуры Международный научный журнал. Вакі. 2022. – С. 100–113.

56. Этнография татарского народа. – Казань: Магариф, 2004. – 287 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Особенности традиционного интерьера татарского дома (<i>Р. Р. Султанова</i>).	4
Текстиль в убранстве татарского дома (<i>Р. Р. Султанова, Л. М. Шкляева</i>)	15
Тканый текстиль в интерьере	17
Лоскутное шитье	61
Вышивка в традиционном интерьере татарского дома	75
Кружево в интерьере татарского дома	99
<i>Вместо заключения. Отражение картины мира в интерьере татарского дома (Р. Р. Султанова)</i>	118
Литература	126

Научно-популярное издание

Серия «Обычаи и традиции татарского народа»

**Султанова Рауза Рифкатовна
Шкляева Людмила Михайловна**

**ХУДОЖЕСТЕННЫЙ ТЕКСТИЛЬ
В ИНТЕРЬЕРЕ ТАТАРСКОГО ДОМА**

*На обложке: интерьер Дома-музея Шарипа Шаймиева.
Дер. Аняково Актанышского района Республики Татарстан*

Редактор *Д. Р. Галиуллина*
Компьютерная верстка *Н. Т. Абдуллиной*
Дизайн обложки *А. В. Булатова*

Подписано в печать 22.12.2022.

Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура «Таймс».

Усл.-печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в Институте языка, литературы
и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, Казань, ул. К. Маркса, 12

Издательство Академии наук Республики Татарстан
420111, Казань, ул. Баумана, 20